

A white wolf is lying on a dark rock in a forest at night. The wolf is looking towards the right. In the background, there are dark evergreen trees and a large, bright full moon in the upper left corner. The sky is dark with several bright stars visible.

Ночной странник

Часть первая

Ирина Лебедева

12+

Ирина Лебедева

Ночной странник. Часть первая

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Лебедева И.

Ночной странник. Часть первая / И. Лебедева — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Хорошо жить на природе в тишине и уединении маленькой долины, спрятанной среди гор. Жизнь Оли была спокойной и размеренной до тех пор, пока, однажды погнавшись за призраком, в лесной чаще она не нашла раненого волка. Кто бы мог знать, что этот волк, которого она пожалела и приютила в своём доме, на самом деле окажется оборотнем...

Глава 1. Побег

Начало этой истории было положено в тот день, когда Ольга окончательно и бесповоротно решила покинуть свой родной город. Мысль о переезде зародилась в её голове давно, даже, можно сказать, она была в ней всегда, но лишь некоторое время назад Ольга поняла, куда именно хочет уехать. А почему она вообще собралась переезжать, ведь город, где она родилась и выросла, вовсе не был плохим? Не столица, но и не захолустная провинция, не очень большой, но и не маленький, не самый богатый, но и далеко не бедный. Так в чём же было дело? А дело было в том, что Ольга устала, устала от многолюдности и шума города, от его грязи и суеты, от душных улиц и асфальтовых дорог, по которым нескончаемым потоком неслись автомобили. Она устала не только от своего города, но и от крупных, многонаселённых городов вообще. Уже больше года ей отчаянно хотелось покинуть этот тесный каменный мешок, вырваться на свободу или, проще говоря, на природу, сменить обстановку.

Почти каждому человеку знакомо это жгучее, непобедимое, как жажда в раскалённой пустыне, желание, возникающее внезапно и затмевающее собой все прочие мысли – бросить всё и уехать в какую-нибудь глухомань, в деревню, где нет людей, где тишина и свежий воздух. Но, к сожалению, далеко не каждый человек может себе это позволить. Ольге в этом отношении повезло, она относилась к тем немногим счастливым, которые могут при желании переехать куда угодно. И тому было две причины: во-первых, она не была привязана к городу работой и жильём, и, во-вторых, у неё были деньги.

Некоторое время назад на Ольгу свалилось несказанное счастье: ей удалось написать книгу, которую сочло коммерчески перспективной и опубликовало одно из крупнейших в стране издательств. Аванс, который получила за своё сочинение девушка, трудно было назвать внушительным, однако последовавшие за ним регулярные роялти заметно улучшили её финансовое положение. Воодушевленная успехом Ольга быстро написала ещё одну книгу, которая также была весьма успешна с коммерческой точки зрения. Но, несмотря на приток денежных средств, молодая писательница, которой тогда было лишь девятнадцать лет, не потеряла голову от успеха и не бросила учёбу в университете, хотя ценность будущего диплома о высшем образовании и снизилась в её глазах. Она по-прежнему продолжала творить по вечерам и выходным, но в её голове уже рождался план «побега» – как она про себя называла переезд.

Довольно скоро план бегства был готов, и его реализация началась с того, что Ольга рассказала о нём своей матери. Мать Ольги, которой, как оказалось, тоже опостылела жизнь в городском заточении и которая не меньше дочери желала сменить его на просторы загородных пейзажей, поддержала девушку во всём. И, хотя женщина была не так свободна в отношении работы, как её дитя, она была уверена, что сможет найти себе применение и на новом месте.

Следующим этапом переезда стало приобретение недвижимости. Поскольку дело это было весьма ответственное, Ольга и её мать вдвоём поехали в выбранный для переселения регион. На месте – в маленьком сибирском городке, лежавшем в долине между гор, который можно пешком пройти из одного конца в другой меньше чем за два часа – они окончательно убедились в том, что покупать здесь квартиру нет никакого смысла, поэтому они купили землю. Участок в десять соток на окраине города – в сорока минутах не слишком быстрой ходьбы от центра – стоил им значительно дешевле, чем они могли бы приобрести аналогичную землю у себя дома. Располагался он недалеко от дороги, линия электропередач проходила в десяти метрах от него, канализации и газа не было, но без газа можно было и обойтись, а канализацию заменить септиком. Некоторые соседние участки были заняты частными особняками, а за ними начиналась дикая – как мысленно окрестила её Ольга – или просто незастроенная местность: холмы, долины, леса и вдалеке горы. Лучшего места нельзя было себе и представить.

Приобретение земельного участка было самым простым из того, что предстояло сделать Ольге и её матери. Дальше последовали поиск строительной компании, получение разрешения на строительство, заключение договора, согласование проекта, закупка строительных мате-

риалов и много-много других дел, которые обычно сопровождают процесс строительства. А поскольку за строителями, как известно, нужен постоянный контроль, Ольга сняла квартиру и осталась в городке, а её мать вернулась домой завершать дела и готовиться к переезду.

Полгода пролетели для Ольги как один миг, за это время она лишь однажды на несколько дней летала домой на защиту диплома. Всё же остальное время она писала очередную книгу, привыкала к новому месту, следила за ходом работ, бегала по местным инстанциям, получая разнообразные согласования и разрешения, связанные со строительством. Благодаря наличию денежных средств работы шли бесперебойно, а благодаря непреклонной настойчивости Ольги и её желанию поскорее завершить их они шли ещё и быстро. Эти же факторы помогли девушке и успешно получить все необходимые юридические согласования. Но не только вопросы строительства занимали Ольгу в этот период. За несколько месяцев она успела ещё и провести рекламную компанию и заключить договоры на продажу квартир.

Дело было в том, что, хотя писательство и приносило Ольге приличный доход, она не могла не начать вкладывать деньги в какое-то дело. Её не устраивало пустое пролёживание финансовых средств в банке, пусть даже и с начислением процентов. Как экономист по образованию она знала, что деньги должны работать, поэтому затеяла в маленьком сибирском городке строительство не просто особняка, а малоквартирного дома. Дело это выглядело весьма перспективным, поскольку в регионе, куда Ольга и её мать собирались перебраться, был явный дефицит жилищного фонда. По этой причине, квартиры во вновь возведённом доме разлетелись как горячие пирожки – три из четырёх были проданы в течение всего лишь пары недель с момента запуска рекламы. Последняя, четвёртая квартира, предназначалась самой Ольге и её матери.

Новоселье состоялось поздней осенью, когда уже выпал снег. Распродав всё, что можно было продать, включая и старую квартиру, мать Ольги вместе с ней самой – вернувшейся в родной город, чтобы помочь с перевозом оставшихся вещей – прибыли в свой новый дом. Обе очень устали после всех преобразований своей жизни, которые они совершили за такой короткий срок, и были несказанно счастливы от того, что им это удалось. Так завершилась первая часть «побега» от утомившего Ольгу людского общества.

По природе своей Ольга была человеком-одиночкой, уединение ей нравилось больше любой компании, и любимым звукам она предпочитала тишину природы. Она любила одинокие неспешные прогулки, во время которых могла предаваться созерцанию окружающих пейзажей или размышлениям обо всём, что было ей интересно. Ольга никогда не скучала в одиночестве, она всегда находила, чем заняться и как развлечься. Присутствие посторонних людей часто вызывало у неё раздражение, и она всячески стремилась уклониться от общения с ними, если в подобном общении не было крайней необходимости. Пожалуй, именно эта нелюбовь к общению с людьми, равно как и тяга к размышлениям, во много и привели Ольгу на путь писательства. Зарабатывая на жизнь таким способом, она могла избежать нежелательных контактов с окружающими и уделять им лишь столько времени, сколько сама считала нужным. А чтобы ещё больше сократить взаимодействие с людьми, она решила уехать не только из родного города, но и из города вообще, одна.

Когда закончились зимние праздники, Ольга приобрела ещё один участок земли – в живописной, скрытой от внешнего мира холмами и горами долине, лежавшей в трёх часах езды от города. Там, как только потеплело, девушка начала строительство небольшого домика для себя. Его возводили немного в стороне от уже построенных в долине особняков – которых, впрочем, было всего ничего – на берегу узкой бирюзового цвета реки с быстрым течением. За рекой зелёной стеной возвышался лес, а вдаль, если следовать вверх по течению, на фоне прозрачного неба синели горные хребты. Ольга влюбилась в эту долину с первого взгляда, здесь

ей было просторно и свободно, и дышалось легко. Здесь она, наконец, нашла то, что искала – тишину и уединение на почти не тронутой природе.

В середине лета Ольга распрощалась с матерью, оставшейся контролировать процесс возведения нового четырехквартирного дома, и переехала в свой домик в долине. Впервые в жизни, если не считать полугодового проживания на съёмной квартире, она была хозяйкой в собственном доме, сама за всем следила, за всё отвечала. Дом её был совсем маленький – особенно по сравнению с соседними – всего один этаж, на котором располагались прихожая, кухня, санузел, спальня и кабинет. Слева, если смотреть на входную дверь, к нему примыкал гараж на одну машину, в котором стоял серебристый внедорожник девушки. На крыше дома – по последней моде – были закреплены солнечные панели, сам он был оборудован системой «умный дом», а на участке стоял ветрогенератор. И вот за всем этим хозяйством Ольге нужно было ухаживать самой, и вместе с прочими домашними делами времени это занимало достаточно.

Часы, свободные от писательства и домашних забот, Ольга посвящала пешим прогулкам и чтению. Иногда она слушала музыку, смотрела фильмы, в город ездила только за продуктами, соседями не интересовалась. Но очень скоро соседи сами заинтересовались молодой девушкой, одиноко живущей в долине, и в один прекрасный день начали приходить к ней, чтобы знакомиться. В основном это были люди немолодые, жившие в долине уже очень долго, дети их уехали в город, а сами они остались, чтобы доживать свой век вдали от городского шума. Знакомство с ними почти не отложилось в памяти Ольги, она поняла лишь, что почти у всех было личное подворье с огородом и разной домашней скотиной. Ни их имён, ни лиц, девушка не запомнила, равно как и кто где живёт. Стараясь вести себя со всем вежливо и, насколько это было возможно с её характером, дружелюбно, девушка вздохнула с облегчением, когда визитам соседей пришёл конец. И хотя она не очень любила общаться с кем бы то ни было, а особенно разговаривать, но всё же хорошо понимала, что знакомиться с соседями полезно, особенно в такой глуши, где в случае чего ей больше не у кого будет просить помощи. Поэтому в глубине души Ольга была рада, что местные жители пришли к ней сами, избавив её от необходимости первой пытаться установить с ними контакт.

Глава 2. За призраком

Прошёл месяц с тех пор, как Ольга заселилась в свой маленький домик в живописной горной долине. Уединение и жизнь на природе пошли на пользу её здоровью, она избавилась от хронической усталости, преследовавшей её в городе, а постоянные прогулки и физические нагрузки на свежем воздухе сделали девушку сильнее. Поскольку у Ольги был не только дом, но и участок земли, который нужно было содержать в порядке, ей приходилось периодически подстригать и прореживать от сорной травы газон, а также поливать капризные декоративные цветы, которые ей от безделья вздумалось посадить. Кроме того, поддерживать в доме чистоту ей тоже приходилось самой, но в этом ей помогали два маленьких, круглых робота, один из которых пылесосил, а второй мыл пол. И, наконец, если, живя в городе, Ольга могла целыми днями не выходить из квартиры и заниматься только лишь написанием очередной книги, то здесь, в горах, невозможно было противостоять желанию выйти и погулять часок-другой под открытым небом, любясь сверкающими сине-зелёными просторами. Так девушка и прыгала целыми днями: то раскладывала еще не разложенные после переезда вещи, то стирала одежду, то готовила еду, то уходила погулять. Конечно, большую часть её времени по-прежнему занимало писательство, но при этом Ольга уже не сидела за компьютером неотрывно, а всё больше времени проводила в реальном мире, пусть и в очень малолюдной его части.

Как-то утром Ольга проснулась позже обычного. Накануне она до глубокой ночи писала свой новый роман, и потому, когда, наконец, смогла заставить себя подняться, часы на лежащем на тумбочке возле кровати телефоне показывали 09.30 утра. Лениво откинув одеяло,

девушка сползла с постели и поплелась в ванную. Там в круглом в зеркале, висевшем над супермодной стеклянной раковиной, она увидела незнакомку. Ночное бдение перед экраном ноутбука не прошло бесследно – её широкоскулое лицо осунулось, побледнело, а карие глаза и, без того не особенно большие, стали казаться ещё меньше и какими-то раскосыми.

– Да, – сказала своему отражению Ольга, – утро в китайской деревне. А ты как думаешь, Маруся? – обратилась девушка к пушистой белой кошке, царственно восседавшей рядом с раковиной на крышке унитаза.

Маруся, похоже, ничего о внешности своей хозяйки не думала. В данный момент её гораздо больше интересовал ответ на вопрос, когда ей дадут утреннюю порцию чего-нибудь вкусненького. Когда Ольга к ней обратилась, кошка изящно спрыгнула с унитаза и пошла к выходу из ванной комнаты, по дороге обтёршись о ноги хозяйки. На пороге она остановилась и, обернувшись, посмотрела на девушку миндалевидными зелёными глазами и выразительно мяукнула.

– Хорошо, сейчас я тебе что-нибудь дам, только умоюсь сначала, – сказала Ольга в ответ на мяуканье. – Подожди немного, ты ведь совсем не голодная.

Словно поняв слова хозяйки, Маруся улеглась прямо на пороге и стала ждать.

Ольга быстро ополоснула лицо водой, пригладила, как могла, расчёской свои взъерошенные темные волосы и пошла на кухню. Впереди неё, будто показывая дорогу, неспешно вышагивала Маруся.

На кухне, которая, как и спальня, выходила окнами на юго-восток, вовсю сиял день. На бледно-оранжевых стенах местами лежали солнечные лучи, отражённые зеркальными поверхностями хромированного холодильника и плиточного «фартука» над рабочей зоной. Ольга открыла окно, и свежий ветер стал развеивать белые прозрачные занавески, затем она подошла к выполненной под мрамор столешнице, где всегда готовила еду, и открыла дверцу одного из белых подвесных шкафчиков. Оттуда девушка достала маленькую пластиковую миску малинового цвета, увидев которую Маруся начала буквально выпрыгивать из своих мохнатых штанов.

– Сейчас, потерпи, – сказала Ольга в ответ на требовательное мяуканье, подкрепляемое попытками кошки, встав на задние лапы, дотянуться передними до поверхности стола.

Девушка открыла холодильник и, достав из стоявшей на его дверце подставки одно куриной яйцо, разбила его в миску с помощью приготовленной заранее вилки. Затем она разболтала и слегка подогрела в микроволновке яйцо и отдала его кошке. Маруся тут же с энтузиазмом принялась за угощение. В этот момент из спальни донеслись знакомые звуки, играла композиция Superstar из всемирно известного мюзикла – Ольге кто-то звонил. Прибежав в комнату, она схватила телефон и увидела, что звонит мама – в принципе, больше ей здесь никто и не мог звонить.

– Да, привет, мам, – произнесла Ольга, отвечая на вызов.

– Привет, Оль, – сказала мама. – Как у тебя дела?

– Всё в порядке, всё как обычно, – бодро ответила девушка. – А ты как?

– Я тоже хорошо. Слушай, ты сегодня не слишком занята?

– Да я, в общем-то, никогда не бываю слишком занята. А что такое?

– Я хочу, чтобы ты сегодня ко мне приехала, часам к пяти вечера. Сможешь?

– Без проблем.

– Хорошо. Я тебя собираюсь кое с кем познакомить.

– Надеюсь, это не очередной жених для меня?

– Нет. Тебя я сватать больше не буду, бессмысленное это дело с твоим характером.

– Ну, тогда точно приеду. До вечера.

– Пока.

Разговор с мамой, как почти всегда бывало после переезда Ольги, получился коротким. Причина была в том, что, хотя общение с матерью и не напрягало девушку так, как общение с

другими людьми, всё же с течением времени она становилась всё более замкнутой и всё менее склонной к переговорам.

Условившись с матерью нанести ей вечером визит, Ольга вновь занялась своими обычными делами. Для начала она позавтракала хлопьями с молоком, затем помыла посуду, закинула в стирку бельё, приняла душ, развесила бельё сушиться и села писать. Писательство продолжалось с короткими перерывами до двух часов дня, в два Ольга выключила ноутбук, оделась и, попрощавшись с Марусей, отправилась в путь.

Будь дорога, связывавшая долину, где обосновалась Ольга, и город, где жила её мать, более высокого качества, путь занял бы гораздо меньше времени. Но, поскольку это была типичная дорога российской глубинки, поездка из одного конца в другой заняла почти три часа. Когда Ольга добралась до выстроенных ею и её матерю на окраине города домов, наручные часы девушки уже показывали без пятнадцати пять. Выбравшись из машины, она пошла ко входу в дом, поднялась на крыльцо и, достав имевшиеся у неё ключи, открыла металлическую дверь. Поднявшись по лестнице на второй этаж, Ольга подошла к знакомой двери под номером 4 и нажала кнопку звонка. С той стороны послышался протяжный писк, а за ним последовали торопливые шаги и звук отпираемого замка. Дверь распахнулась, и на пороге появился...

– Эээ, здравствуйте, – пробормотала Ольга, глядя на незнакомого седовласого мужчину, которому на вид было около пятидесяти лет. – А мне бы маму.

– Вы, наверное, Ольга, – заговорил мужчина, глядя на девушку и жизнерадостно улыбаясь. – А я – Владимир Александрович – друг вашей мамы.

– Ага, – выдавила из себя Ольга, с нескрываемым удивлением смотря на новоявленного друга мама, пока через пару секунд за его плечом не возникла и она сама.

– Ой, Оля, заходи, заходи. Вижу, вы уже познакомились.

– Да, уже успели, – ответил за девушку Владимир Александрович, так как сама она ещё была не в состоянии сказать что-либо членораздельное.

– Ну, тогда пойдёмте пить чай, – весело произнесла мама, но за этим весельем Ольга явно услышала волнение. Как ни странно, осознав, что мать её переживает, сама девушка друг обрела ясность мысли и сказала:

– Я надеюсь, с тортом? Не зря же я сюда ехала три часа.

– Конечно! – воскликнула мама с заметным облегчением. – Пойдем, поможешь разрезать торт, – обратилась она к Владимиру Александровичу, и вместе они пошли на кухню.

Пока Ольга переобувалась, расчёсывалась перед зеркалом в прихожей и мыла руки в ванной, у неё было время немного подумать. Она решила, что появление у мамы этого нового «друга» к лучшему, поскольку, она больше не была одна – что в глубине души беспокоило Ольгу. В том, что он нормальный человек, можно было не сомневаться, так как её мать разбиралась в людях очень хорошо, а больше Ольгу ничто не должно было беспокоить.

Чаепитие продолжалось около часа. Когда тортом и фруктами все наелись, мама и Владимир Александрович рассказали Ольге, как они познакомились. Оказалось, что произошло это за несколько месяцев до того, как девушка перебралась в свой загородный дом, когда мама понесла на стерилизацию Марусю. В ветеринарной клинике она разговорилась с одним мужчиной – Владимиром Александровичем – который оказался владельцем сети ветклиник, к которой принадлежала и эта. Через некоторое время они встретились снова, когда мама зашла в клинику по дороге домой, чтобы купить там специальный корм для стерилизованных кошек. И так понеслось, закрутилось, в общем, они собирались примерно через месяц пожениться.

Ольгу новость о скором замужестве матери обрадовала, так как означала, что та больше не будет жить одна. Сам Владимир Александрович ей, можно сказать, понравился, во всяком случае, она оценила его любовь к животным, которую он обнародовал, сообщив, что по первому образованию сам ветеринар. В конце концов, девушка дала им своё благословение, сказав, что рада за них, и засобиралась домой. Мама уговаривала её остаться на ночь, так как

время было уже позднее, а дорога предстояла долгая, но Ольга отказалась. Сказав, что не хочет оставлять Марусю на ночь одну, она распрощалась с мамой и Владимиром Александровичем и отправилась восвояси.

Солнце уже скрылось за горизонт, даже остававшаяся на небе после его ухода оранжево-золотая полоса света успела потухнуть, наступили сумерки. Приход ночи ускорили и появившиеся неизвестно откуда грозовые тучи, мрачным покрывалом затянувшие вечерние небеса. Воздух загустел, в нём отчётливо ощущалось электрическое напряжение, но дождь, который принёс бы облегчение высохшей под жарким летним солнцем земле, всё не начинался. Ливень мог разразиться в любой момент, а мог и не случиться вовсе, если бы ветру было угодно умчаться тучи прочь раньше, чем их прорвёт водный поток.

Ольга уже полтора часа была в пути, её внедорожник мчался по просёлочной дороге – она срезала путь, чтобы как можно, скорее добраться до дома. Скорость была максимальной, какую позволяли соображения безопасности, учитывая состояние дороги и стремительно опускающуюся на землю ночь. Нужно ли говорить, что единственными источниками света были автомобильные фары да редкие яркие вспышки от ударов молнии в землю где-то на горизонте. Ни о каких фонарях речь не шла и в помине, поэтому Ольга очень удивилась, увидев вдалеке на дороге какое-то голубое свечение, становившееся всё ярче и больше по мере приближения к нему.

Девушка снизила скорость. Впереди на узкой просёлочной дороге совершенно точно что-то не то светилось, не то горело бледно-синим пламенем. Единственной мыслью, пришедшей ей в голову, была утечка и возгорание газа, но откуда здесь газ? Никаких газопроводов поблизости не было. Подъехав ближе, Ольга поняла, что перед ней не огонь, так как он совсем не двигался, несмотря на сильный ветер, раскачивавший росшие кругом деревья и кусты. Когда же до странного объекта оставалось не больше десяти метров, Ольга разобрала в его очертаниях человеческую фигуру, словно то был призрак юноши или мальчика. Тут девушка затормозила и стала наблюдать.

Испугалась ли Ольга, столкнувшись ночью посреди дикой местности с призраком? Наверняка испугалась бы, если бы до конца поверила в его реальность. А в тот момент она не то чтобы не поверила, а просто не могла себе уяснить, что же перед ней такое. По природе своей она вовсе не была трусихой и, к тому же, порой не очень быстро могла сориентироваться в ситуации, особенно, когда была уставшей. А, кроме того, Ольга любила всяческие мистические загадки, поскольку они забавляли её ум, гораздо более склонный увлекаться идеями, нежели эмоциями. Вот и теперь, встретив на своём пути нечто необычное, она почувствовала не столько страх, сколько любопытство.

Таинственный светящийся дух парил совершенно неподвижно сантиметрах в десяти над травой и, казалось, совершенно не замечал остановившегося в нескольких метрах от него автомобиля, за рулём которого сидела Ольга. Так продолжалось около минуты – безмятежный призрак, словно там ему самое место, висел в воздухе на фоне чёрной стены густых кустов, а девушка неотрывно смотрела на него сквозь лобовое стекло машины. Наконец, эфемерному мальчику – присмотревшись внимательнее, Ольга решила, что перед ней привидение скорее ребёнка, чем юноши – надоело парить на одном месте, и он исчез, провалившись куда-то в ночь. Несколько долгих мгновений Ольга не решалась продолжить свой путь, но очередная вспышка молнии где-то далеко впереди, сопровождаемая мощным раскатом грома, вывела её из оцепенения, и девушка нажала на газ.

Проехать Ольга успела всего ничего, добравшись до того места, откуда только что исчез полупрозрачный светящийся мальчик, она вновь его увидела. Краем глаза девушка заметила разрыв в стене деревьев и кустарника, в котором свет фар её автомобиля выхватил узкую грунтовую дорогу, ведущую куда-то вглубь леса. Ширина её была ровно такой, чтобы там мог едва

протиснуться не слишком большой автомобиль, а внедорожнику, вроде её собственного, пришлось бы ехать, сшибая на своём пути низко свисавшие ветки деревьев. И на этой дороге Ольга вновь увидела призрака. Он снова был метрах в десяти от её машины, паря над поворотом тропинки и словно зазывая девушку свернуть в чашу вслед за ним.

Секунду Ольга колебалась, но потом всё же сдала назад и, вывернув руль вправо, втиснулась в узенькую дорожную колею. О том, чтобы ехать быстро не могло быть и речи, ведь мало того, что машина едва просачивалась между вековыми стволами, так ещё и дорога постоянно петляла. При этом, хотя Ольга не теряла его из виду, призрак не становился ближе ни на шаг. Он двигался вперёд вместе с автомобилем, то застывая на месте, когда девушке приходилось останавливаться, чтобы подумать, как лучше проехать, то мелькая среди деревьев на поворотах тропинки. Продолжалось это непростое путешествие минут двадцать, не меньше, пока, лес вдруг не поредел, расступившись перед машиной широкой поляной.

В тот момент, когда внедорожник Ольги добрался до конца дороги, очередной мощный порыв ветра сдул последние грозовые тучи, и с прояснившихся небес хлынул чистый серебряный свет почти полной луны. Его лучи, яркие как от прожектора, залили холодным сияющим потоком поляну, превратив её в застывшее, хромированное море. Ветер затих, и в неподвижном воздухе застыли деревья, отбрасывая резкие чёрные тени на серебряное полотно луга – картина одновременно и жуткая, и прекрасная. Это пугающее ночное очарование совершенно неожиданно для неё самой захватило Ольгу, и, поддавшись безотчётному порыву, она выключила мотор и вышла из автомобиля, чтобы прикоснуться к нему. Призрак к тому времени исчез.

Сделав всего один шаг от машины, Ольга оказалась на поляне в лучах лунного света. Подняв глаза, она увидела над собой огромный сияющий диск земного спутника и бледные по сравнению с его яростным блеском летние звёзды. Продолжая смотреть на луну, Ольга поднялась на небольшой холм, возвышавшийся посреди луга, закрывая от взгляда дальнюю его часть. Забравшись на вершину, девушка смогла осмотреть всю поляну, но призрака так и не увидела. Зато Ольга увидела нечто другое, что заставило её в ужасе застыть на месте и искренне попенять на своё легкомыслие, заставившее её выйти из машины ночью посреди полудикого леса.

Внимание девушки привлекло какое-то движение у подножия холма, оказавшегося с противоположенной стороны немного выше, чем там, где она на него поднималась. Ольге показалось, что внизу что-то шевелится, что-то довольно крупное. Присмотревшись, она поняла, что ей не померещилось – в траве у основания возвышенности действительно что-то было, а вернее, кто-то. Секунду спустя Ольга поняла, что это был волк. Крупный, серый, в лунном свете казавшийся почти белым, взрослый волк. Первой мыслью девушки, естественно, было бежать, поддавшись страху и надеясь, что зверь не успеет настичь её раньше, чем она запрыгнет в машину. Но даже если бы Ольга и решилась на это, то всё равно не смогла бы сдвинуться с места. Страх перед хищником сковал её мышцы, лишив способности двигаться, всё, что она могла делать – это стоять и смотреть на величественного зверя, неспешно двигавшегося в лунном сиянии. Она была заморожена тем гипнотическим ореолом опасности, который окружал волка и подавлял её волю, как, должно быть, обычно подавлял способность к сопротивлению у его жертв.

А волк тем временем, тяжко опустив голову к земле, медленно поднимался по склону холма. Он не глядел на Ольгу, словно и не замечал её присутствия, что трудно было себе представить, учитывая, сколько шума наделала девушка при появлении на поляне. И, тем не менее, зверь спокойно, будто бы даже с трудом взбирался на вершину пригорка, с каждым шагом сокращая расстояние, отделявшее его от Ольги. Когда же между ними было уже не больше пары метров, до девушки вдруг дошло, что к ней приближается крупный, смертельно опасный хищник, а она стоит на месте, как вкопанная. Эта запоздавшая мысль стала руководящим толчком для неё и заставила начать, наконец, осторожно отступать назад, надеясь, что волк

так и не обратит на неё внимание. В то же время Ольга напряжённо ждала нападения, которое могло произойти в любой момент. Но произошло другое.

Ползком, едва дыша, Ольге удалось спуститься к подножью холма и оказаться в двух шагах от своего внедорожника как раз в тот момент, когда мохнатая холка волка показалась на вершине. Вся дрожь от страха и радости, проблеснувшей при мысли о близком спасении, девушка уже собиралась подскочить к двери автомобиля и, распахнув её, прыгнуть внутрь, чтобы умчаться подальше от этого места, как нечто, увиденное ею, заставило её вновь остановиться. Добравшись до вершины холма, волк замер на месте и, подняв свою большую остроухую голову, впервые взглянул на Ольгу. В свете луны девушка увидела, как сверкнули его глаза, неожиданно оказавшиеся прозрачно голубыми, как океанический лёд. Но не цвет глаз зверя поразил Ольгу, а их выражение – такой отчаянной тоски и страдания не доводилось ей прежде видеть ни у одной бездомной собаки. На миг вытянутая, покрытая шерстью морда зверя показалось ей не больше, чем маской, за которой скрывалась вся глубина настоящего человеческого горя. Лишь несколько секунд продолжался обмен взглядами двух существ, но и за это короткое время между ними успела возникнуть тонкая, неосязаемая связь, основанная на безмолвной, но совершенно ясной мольбе о помощи одного и сочувствии другого. Волку, вышедшему из леса ровно в то время, когда на поляне появилась Ольга, нужна была помощь. И через мгновение девушка поняла, какая именно.

Волк, прежде стоявший на ногах совершенно устойчиво, как казалось Ольге, хотя и двигавшийся очень неторопливо, вдруг покачнулся и, отступив на шаг назад, повалился на правый бок. При падении он издал короткий, протяжный стон, жалобный, как у ребёнка, от которого у девушки сжалось сердце. Этот стон, прозвучавший как зов о помощи, развеял страх Ольги и, забыв о собственной безопасности, она бросилась обратно к холму. Поспешно поднявшись наверх и оказавшись совсем близко к волку, она вдруг опомнилась, но не повернула назад, а вместо этого стала осторожно подходить к лежавшему зверю. Волк на приближение девушки реагировал совершенно спокойно, словно присутствие человека ничуть не пугало его и, даже напротив, он был ему рад. Когда, Ольга уже была на расстоянии лишь одного шага от него, он опустил голову на траву и закрыл глаза, будто показывая тем самым, что доверяет ей. А Ольга, подойдя к нему совсем близко, смогла разглядеть в неверном ночном свете, что же его беспокоило. Оказалось, что на плече одной из передних лап волка была довольно большая рана, наводившая на мысль о том, что в него стреляли из огнестрельного оружия. Впрочем, Ольга ничуть в таких вещах не разбиралась, да и величину раны, вокруг которой шерсть была обильно залита кровью, точно определить при имевшемся освещении не представлялось возможным. Лишь одно было совершенно ясно – волка необходимо было немедленно доставить к ветеринару, а для этого сначала каким-то образом поместить в автомобиль.

Около минуты Ольга судорожно напрягала мозг, пытаясь сообразить, как переместить несчастное животное с поляны в свою машину. Поднять взрослого волка она едва ли смогла бы, так как весил он, судя по его размерам совсем не как болонка, да и прикоснуться к нему девушка бы не посмела. Наконец, не придумав ничего лучше, она подошла к волку ещё немного ближе и, склонившись к лежавшему на траве и тяжело дышавшему от недавнего восхождения зверю, заговорила с ним, как могла бы заговорить со своей кошкой:

– Ну, здравствуй, бедненький, – произнесла она негромко и ласково, – вижу, плохо тебе. Я хочу тебе помочь, поэтому не кусайся, хорошо? Я отвезу тебя к врачу, но для этого надо, чтобы ты забрался в мою машину.

Услышав слова Ольги, волк открыл глаза и, приподняв голову, внимательно посмотрел на девушку, словно понял, что она ему сказала. Затем он с трудом, медленно поднялся с земли и на подкашивающихся лапах поплёлся с холма вниз туда, где стоял в тени деревьев внедорожник. Сама Ольга, поражённая такой сообразительностью лесного зверя, осторожно пошла за ним следом, всё ещё стараясь не подходить к волку слишком близко.

Дойдя до края поляны, волк остановился, привалившись к багажнику автомобиля, чтобы не упасть от усталости. Весь его вид говорил о том, что он вот-вот потеряет сознание не то от боли, не то от кровопотери, он был таким болезненным и несчастным, что заставил Ольгу вновь забыть свои страхи и поспешить. Подскочив к задней двери машины, она распахнула её, возможно, немного резче, чем следовало, и поманила к ней бедное животное. Тогда волк, напрягая последние силы, подошёл к открытому для него входу и поставил левую переднюю лапу в салон. И тут Ольга поняла, что прежде, чем сажать его в машину, нужно сделать совсем другое. Когда она открыла заднюю дверь внедорожника, в нём автоматически включился неяркий жёлтый свет. В его лучах девушка увидела, как по серой шерсти волка, вытекая из раны на плече, бежит тоненькая струйка крови. Тогда Ольга поняла, что если посадит зверя в машину в таком состоянии, то не просто испачкает обитые светлой тканью сиденья, но и может вовсе не довезти волка до больницы живым.

– Подожди секунду, – сказала Ольга негромко, – я достану аптечку, чтобы перевязать тебе рану.

И снова, точно поняв, о чём она говорила, волк послушно сел возле автомобиля и стал ждать. А Ольга открыла багажник и извлекла из него жёсткий жёлтый ящик с красным крестом на крышке. Затем она обошла автомобиль и, открыв переднюю дверь, вытащила из проёма между сиденьями полупустую бутылку с водой. Со всем этим богатством она вернулась к волку и, поставив на заднее сиденье аптечку, принялась за дело.

Отвинтив крышку с бутылки, Ольга присела на корточки рядом с волком и, как могла, аккуратно вылила воду на рану. При этом понять её глубину девушке всё равно не удалось – освещение было слишком тусклым, да и густая волчья шерсть не давала возможности разглядеть повреждение как следует. Закончив с промывкой, девушка встала за аптечкой. Из того, что было внутри, она взяла специально предназначенный для подобных случаев перевязочный пакет, быстро пробежав глазами инструкцию, разорвала оболочку пакета и вынула из него небольшой бумажный свёрток, скрепленный булавкой. Открепив булавку, Ольга развернула бинт, к которому были прикреплены две плотные белые подушечки. Инструкция гласила, что их следует поместить на рану одну на другую, если размер раны это позволял. Девушка так и сделала, а затем, как умела, обмотала бинт вокруг груди волка, пропустив его под передними лапами, и закрепила булавкой. Все эти процедуры волк выдержал совершенно безмятежно – то ли понимал, что ему помогают, то ли совсем не имел сил сопротивляться.

Когда с первой помощью было покончено, пришло время забираться в машину, и тут ослабленному зверю тоже потребовалась помощь девушки. Ольга аккуратно посадила его, и через несколько секунд раненый волк уже лежал, растянувшись на заднем сидении автомобиля. Захлопнув за ним дверцу, Ольга запрыгнула на сиденье водителя и завела мотор. Теперь ей предстояло как-то выбраться с этой лесной поляны, вновь протиснувшись среди деревьев по извилистой тропинке. Причём, сделать это нужно было как можно осторожнее, чтобы не потревожить травмированного пассажира и не застрять.

На обратном пути Ольгу никто не направлял, больше никакие призраки не появлялись перед её машиной, чтобы указать путь. Но она и сама справилась, хотя, и не без труда преодолев все повороты и получив несколько новых царапин на боках своего транспорта. Спустя минут двадцать едва проходимый путь через лесную чащу остался позади, и внедорожник Ольги выбрался на более-менее пригодную для автомобилей просёлочную дорогу. Здесь скорость движения заметно возросла, но всё равно оставалась мизерной по-сравнению с той, которую мог развить автомобиль на нормальной, освещённой дороге.

Кругом царил бархатная летняя ночь, за окном машины в просветах между ветвями деревьев мерцали яркие звёзды, как прожектор светила растущая луна. В поздний час лес казался уснувшим и затихшим, но лишь до тех пор, пока сквозь шум колёс и мотора не прорывался стрекот кузнечиков в высокой траве на обочине дороги или резкий крик совы. Ольга

приоткрыла окно, чтобы в салон проник свежий ночной воздух, насыщенный ароматами трав и иссушенной за день земли. Ей было душно, и она беспокоилась о лежавшем на заднем сидении раненом волке. Как он там? Жив ли ещё? Она не могла проверить, для этого потребовалось бы остановиться, а значит потерять драгоценное время. Поэтому Ольга продолжала ехать дальше, стремясь добраться до города как можно скорее.

Глава 3. Выдать волка за собаку

Обратный путь к городу занял чуть меньше двух часов – до встречи с призраком Ольга успела уехать довольно далеко от населённого пункта – всё это время девушка напряжённо сжимала руль, чтобы удержать на неровной дороге продиравшуюся сквозь ночь машину. Наконец впереди за деревьями и холмами замелькали огни города, дорожное покрытие стало заметно лучше – а вернее, оно просто появилось, сменив прежнюю грунтовую колею. Никогда прежде Ольга так не радовалась тому, что она возвращается в город – прежде одна лишь мысль о необходимости посетить это место скопления людей вызывало в ней уныние. Теперь же девушка думала лишь о том, чтобы поскорее найти среди множества местных обитателей того, кто владеет навыками ветеринарной помощи. И только задумавшись о враче, Ольга вдруг поняла, что не знает в городе ни одной ветеринарной клиники, поскольку Марусю в них носила её мать, да и то ещё до её переезда в долину. Конечно, будь у девушки возможность выйти в Интернет, она вмиг решила бы эту проблему, однако wi-fi на улице крохотного южно-сибирского городка – это из области фантастики, тем более посреди ночи.

Уже представив, как ей придётся сейчас колесить по всем улицам в надежде найти круглосуточную ветклинику, которой могло не оказаться вовсе, Ольга механически постучала по крышке бардачка. Крышка открылась, и из неё на сидение рядом с девушкой выпал прямоугольный клочок бумаги с рисунком на лицевой стороне. Подняв его, Ольга увидела, что это визитка, которую несколько часов назад вручил ей на всякий случай новый мамин друг – Владимир Александрович. На визитке на фоне изображения чёрной кошки и белого пса крупными зелёными буквами значилось: «Лучшие друзья. Круглосуточная ветеринарная клиника», на оборотной стороне были указаны контактный телефон и адрес. Получив неожиданную подсказку, Ольга мигом свернула на нужную улицу и помчалась в сторону больницы.

Клиника располагалась на первом этаже старой советской пятиэтажки и представляла собой перестроенную квартиру или, быть может, две. Широкая металлическая лестница в пять ступенек вела к ярко освещённому полукруглому балкончику, очевидно, служившему местом приёма клиентов. С улицы понять, что происходило внутри, было невозможно, так как окна больницы были закрыты белыми вертикальными жалюзи, и прозрачной оставалась только входная дверь. К ней Ольга и направилась, припарковав машину прямо перед клиникой и оставив пока волка одного. Она взбежала вверх по лестнице и, решительно дёрнув дверь на себя, с радостью обнаружила, что та не заперта.

Внутри помещение приёмной оказалось очень маленьким, в нём едва хватило места, чтобы разместить стойку рецепции и пару стульев, на которых клиенты могли посидеть, ожидая своей очереди к врачу. Отделана она была в белых и зелёных цветах: белыми были пол и потолок, а зелёными – стены по бокам от окна-витрины, стена за рецепцией тоже была белой, и на ней красовалось контурное изображение сидящих и смотрящих друг на друга чёрного кота и белой собаки. Зато сразу за приёмной, занимая всю оставшуюся площадь помещения, находилась непосредственно больница. И судя по её вероятным размерам, там были не только зал осмотра и операционная, но и, возможно, небольшой стационар.

Попав после долгого пребывания в полутёмной машине и на ночной дороге в ярко освещённый холл клиники, Ольга невольно оробела, ослеплённая светом ламп, и подошла к пустой стойке уже не так решительно, как секунду назад распахнула входную дверь. Мгновение спустя из глубин больницы, слышав приход посетителя, появилась высокая крепкая девица в белом

халате и, поприветствовав клиентку, осведомилась, что той угодно. Услышав этот вопрос, Ольга вдруг сообразила, что ей нужно каким-то образом объяснить, кого она привезла в клинику. Причём сделать это она должна была так, чтобы не получить сразу же резкий отказ. Отчего-то у девушки не было сомнений, что, услышав о раненом волке, найденном в лесу, ветеринары этой клиники не захотят лечить его, а посоветуют обратиться в зоопарк. Конечно, Ольга могла бы сразу поехать туда, но, во-первых, она уперлась бы в запертые ворота, а во-вторых, у неё было сильное внутреннее чувство, что найденному ею волку не место в клетке. Итак, в конце концов, девушка решила ответить следующее:

– Эээ, у меня собака... – начала Ольга медленно, поскольку сочиняла историю на ходу, – раненая. Видите ли, она, точнее он, убежал несколько дней назад, а сегодня я его нашла на дороге в лесу... У него на плече на передней лапе рана, как от пули, будто в него кто-то стрелял. Может быть, пока бродил, он наткнулся на каких-нибудь придурков, и они стали в него стрелять для развлечения. Или кто-то мог случайно принять его за волка... Да, он похож немного... В общем он в моей машине – туда он ещё смог забраться – и нужно, чтобы кто-нибудь помог его принести сюда... У меня довольно большой пёс.

Ольга замолчала, чувствуя себя очень глупо из-за своей корявой лжи, но ничего лучшего она в тот момент придумать не могла. Однако встретившая её медсестра и глазом не моргнула, вероятно, ничуть не усомнившись в истории посетительницы.

– Понятно, – быстро ответила она, с видом профессионала выслушав Ольгу. – Я сейчас позову врача.

Девушка в белом халате поспешно удалилась, ненадолго оставив клиентку одну, а через несколько секунд после её ухода где-то в глубине клиники послышались приглушённые стенами голоса, но слова разобрать было невозможно. По звуку Ольга поняла только, что говоривших было двое: сотрудница, с которой она только что общалась, и какой-то мужчина, вероятно, врач. Переговоры продолжались меньше минуты и закончились звуком торопливых шагов в сторону приёмной. Белая матовая дверь, расположенная слева от стойки рецепции, открылась, и в приёмной появился Владимир Александрович.

– Здравствуйте, – удивлённо воскликнула Ольга и, не удержавшись, добавила. – А что вы тут делаете?

– Добрый вечер, а вернее, ночь, – заговорил Владимир Александрович, тоже удивлённый столь поздним визитом в его клинику дочери своей невесты, но гораздо лучше скрывавший свои мысли. – Пришлось заменить сегодня внезапно уехавшего врача. Мне рассказали, что у вас случилось. Где больной?

– В моей машине, – ответила Ольга, опомнившись. – Его нужно как-то перенести сюда, сам он, похоже, уже не сможет идти.

– Насколько крупная собака? – спросил Владимир Александрович.

– Точный вес я не знаю, но примерно, как... взрослый волк, – выпалила девушка, не зная, какое придумать наиболее точное сравнение.

– Хм, понятно, – ответил врач и тут же добавил. – Ранение, говоришь, в плечо?

– Да, – подтвердила Ольга.

– Ещё один вопрос, пёс не агрессивный?

– Нет, совсем нет, – почти уверенно ответила Ольга, вспомнив, как вёл себя волк во время их с ним непродолжительного общения.

– Хорошо. Анна, – обратился Владимир Николаевич к сотруднице, стоявшей за его спиной, – идёте с нами, поможете донести животное.

– Да, – с готовностью сказала Анна, которой, судя по её спортивной фигуре и росту, явно выше среднего, не составило бы особого труда и одной поднять волка.

Не прошло и десяти минут, как Ольга покинула свою машину, а она уже возвращалась обратно в сопровождении ветеринарного врача и медсестры, чтобы забрать бедного волка.

Когда девушка открыла заднюю дверь внедорожника, глазам её предстало несчастное, распростертое на сидении животное, которое едва могло от усталости поднять свою остроухую голову. Впрочем, как оказалось, волку было не так уж и плохо. Увидев незнакомых людей, он заметно напрягся, будто к нему в одночасье вернулись силы, из чего стало понятно, что при желании он мог бы выскочить из машины и убежать.

– Так вот, значит, что у тебя за собака, – произнёс задумчиво Владимир Александрович. – Неудивительно, что его могли испугаться.

– Да, он выглядит немного пугающе, – с нервным смешком сказала Ольга, в то же время усиленно соображаясь, что ещё сказать, чтобы не вызывать подозрений. – Я, вообще говоря, не знаю, что это за порода...

– Ясно, – сказал Владимир Александрович неоднозначным тоном. Но больше спрашивать Ольгу он не стал, а обратился к волку. – Ну что, дружок, позволишь отнести тебя в больницу? Или, может быть, сам дойдёшь?

Будто поняв его слова, волк ответил тем, что поднялся на лапы и спрыгнул с сиденья автомобиля на асфальт. Затем, взглянув на троих людей поразительно сознательным для животного взглядом, пошёл к ступеням клиники. Был ли тому причиной отдых за время поездки, или рана в действительности была не слишком серьёзной, но волк довольно быстро поднялся по лестнице и остановился на верхней её ступеньке, ожидая, когда ему откроют дверь. А удивлённым его поведением Ольге и врачам оставалось только последовать за ним и вернуться в больницу.

В клинике волка отвели в ближайшую к приёмной комнату – небольшое светлое помещение, по периметру обставленное белыми шкафами, в которых, должно быть, хранились лекарства, медицинские инструменты и прочие больничные принадлежности. Здесь уже зверю пришлось смириться с тем, чтобы его подняли на руки, поскольку сам он не смог бы запрыгнуть на высокий металлический стол для первичного осмотра.

Снимая с больного кое-как намотанный Ольгой бинт, Владимир Александрович вдруг заметил задумчивым тоном:

– Странно, где же ошейник?

– Ошейник? – встрепелась Ольга. – Он, наверное, снял его..., когда убежал. Некоторые собаки, они, ну знаете, довольно сообразительные.

– Да, и не только собаки, – всё так же задумчиво сказал врач.

Ольга, придерживавшая в это время волка, чтобы он стоял спокойно, почувствовала, как напряглись мускулы животного при этих словах доктора. Сама девушка тоже испугалась, что её сейчас уличат в обмане, и тогда начнутся проблемы. Но следующая фраза Владимира Александровича немного разрядила атмосферу:

– Я смотрю, у нас голубые глаза, – сказал он вдруг оживившимся тоном. – Возможно, это метис лайки.

– Э, я не знаю, может быть, – тут же схватилась за спасительную версию Ольга. – Он, вроде как, беспородный...

На это Владимир Александрович ничего не ответил, его внимание полностью заняла рана волка, которую он увидел, сняв повязку.

– Так, всё ясно, – заговорил он снова. – Похоже, в него действительно стреляли, но пуля, к счастью, только немного задела плечо. Внутри она не прошла, а то было бы куда хуже, но всё равно, кое-что сделать придётся. Анна, – обратился он к помощнице, ожидавшей распоряжений стоя, прислонившись к столешнице возле одной из стен комнаты, – готовьте операционную.

– Неужели всё так серьёзно? – спросила Ольга, испугавшись.

Волк тоже проявил беспокойство, услышав про операционную, он резко наострил уши и немного попятился, прижавшись к девушке.

– Нет, но операцию сделать необходимо, если хочешь, чтобы он поправился скорее, – ответил Владимир Александрович. – Повреждены ткани, рана глубокая... Сейчас не время объяснять, просто поверь на слова врачу.

– Хорошо, я понимаю, что вам виднее, – не стала возражать Ольга. – Долго это будет продолжаться?

– Не очень, – ответил врач. – Но потом нужно будет подождать, пока пройдёт наркоз, поэтому, я советую тебе поехать к маме и поспать. Когда очнётся, тебе позвонят.

– Нет, – уверенно сказала Ольга, она и мысли не допускала о том, чтобы оставить волка в клинике одного. – Я подожду здесь.

– Как хочешь. Тогда поддержи его, пока я возьму кровь на анализ.

Уже со шприцом в руках Владимир Александрович подошёл к волку и, оценив настроение животного, стоявшего на столе, прижавшись к своей спасительнице, сделал быстрый укол. Волк поморщился, когда игла проткнула его кожу, но не более того. А через несколько мгновений врач уже делал анализ крови, стоя в дальнем конце комнаты перед столом с медицинскими приборами.

– Ну, что же, – сказал Владимир Александрович, закончив с анализом, – можно начинать.

В комнату вошла Анна с ещё одним шприцом и передала его врачу.

– Сейчас я введу ему препарат для наркоза, – произнёс мужчина, – а когда он начнёт действовать, мы отнесём животное в операционную. – Он сделал волку новый укол и вернул шприц ассистентке.

Минут через десять после укола волк улёгся на стол для осмотра и положил голову на лапы, а ещё через пять минут он уже спал. Тогда Владимир Александрович при помощи Анны поднял его на руки и понёс в операционную. Туда уже Ольга идти не могла, поэтому она вернулась в приёмную и села там ждать. Прислонившись спиной к стене, она и не заметила, как задремала, а спустя неопределённое время кто-то разбудил её, тронув за плечо. Открыв глаза, Ольга увидела Владимира Александровича. На нём вместо зелёного больничного одеяния, в котором она его недавно видела, уже была обычная одежда, будто он собирался уходить.

– Всё прошло хорошо, – сказал он. – Твой питомец сейчас в стационаре, отходит от наркоза. Ты тоже можешь туда пройти, там есть кресло – это будет поудобнее, чем стул.

– Спасибо, – искренне поблагодарила его Ольга.

– Пожалуйста. Я сейчас ухожу домой, а вместо меня придёт другой врач, ему Анна всё объяснит, инструкции я ей дал. Когда зверь проснётся, врач его осмотрит, а потом вы сможете поехать домой.

– Хорошо, спасибо ещё раз, – сказала Ольга, поднимаясь, чтоб попрощаться. – До свидания.

– Всего хорошего, – ответил Владимир Александрович и вышел из клиники.

Пару секунд Ольга стояла в прострации, ещё не отойдя от дрёмы. Когда у неё в голове немного прояснилось, девушка вспомнила, что не сказала врачу нечто важное и пулей выскочила за дверь вслед за ним. К счастью, Владимир Александрович не успел уйти далеко, и она быстро нагнала его. Услышав, что за ним кто-то бежит, мужчина обернулся и, увидев Ольгу, остановился.

– Владимир Александрович! – запыхавшись, воскликнула она, подбежав к нему. – Я хотела вас попросить, не говорите маме...

– О твоём новом питомце? – усмехнувшись, спросил тот. – Хорошо, не буду, в конце концов, это твоё дело. Но всё же советую не забывать об осторожности.

– Я... – произнесла Ольга, не зная, что ответить на это недвусмысленно замечание. Было совершенно ясно, что Владимир Александрович всё понял про волка, но при этом не желал лезть не в своё дело.

– Ничего не нужно объяснять. Как я сказал, это твоё дело, – сказал Владимир Александрович, подняв правую руку в знак того, что не желает ничего слышать. – Но только, ради Бога, больше не пытайся убедить ветеринара, что волк – это собака. Спокойной ночи.

Владимир Александрович отвернулся и продолжил свой путь по узкой, освещённой неяркими жёлтыми фонарями улице. А говорившая с ним только что девушка осталась смотреть ему в след, с одной стороны пристыженная, а с другой – благодарная врачу за помощь и отсутствие неумеренного любопытства. Так прошло несколько минут, пока Ольге не надоело стоять посреди пустынной улицы, и она не вернулась в клинику.

Войдя в стационар, Ольга увидела в одной из больших нижних клеток спящего волка. Плечо у него было перевязано, но в целом выглядел он неплохо. Глядя на него, девушка подумала о том, какими всё-таки люди могут быть жестокими по отношению к животным, раз сделали такое с волком, который, как оказалось, был совершенно безобидным. В очередной раз Ольга порадовалась тому, что сумела переехать туда, где ей нечасто приходится с ними встречаться. Но скоро её сознание заняли совсем другие, гораздо более насущные мысли, сводившиеся к одному-единственному вопросу – что делать с волком теперь? Ответ на него был очевиден – ей придётся взять его в свой дом, ведь, кроме неё, он больше никому не нужен. Девушка совершенно чётко понимала, что будущее волка отныне зависит от неё, к тому же, она чувствовала, как в её сердце зарождается привязанность к этому несчастному существу, с которым её свела судьба. Должно быть, она зародилась в тот миг, когда Ольга увидела, как раненый волк беспомощно лежит на вершине освещённого Луной холма. Только она могла помочь ему тогда и позаботиться о нём теперь.

– Похоже, в моём доме появится ещё один жилец, – тихо сказала Ольга, приняв окончательное решение.

Глава 4. Новый жилец

Рано утром, когда взошло солнце, волк уже отошёл от наркоза в достаточной степени, чтобы вновь отправиться в путь. Перед отъездом из клиники его осмотрел дежурный врач – полноватый мужчина лет тридцати с явно восточными чертами лица. Он убедился в том, что пациент чувствует себя хорошо и дал на прощание несколько ценных рекомендаций относительно того, когда и чем кормить животное после операции. Затем, после того, как Ольга расплатилась на рецепции за оказанные услуги – с трудом заставив взять деньги Анну, отнекивавшуюся от них со ссылкой на указания хозяина клиники – и купила порекомендованный врачом корм, ветеринар помог ей донести прооперированного до машины. После этого Ольга, наконец, отправилась в путь.

Солнце уже вовсю сияло в прозрачно-голубом небе, когда Ольга выехала из города в направлении своей долины. В этот раз она решила не срезать путь до дома и проехать более длинной, но и более качественной дорогой, чтобы лишний раз не тревожить мирно спавшего на заднем сидении волка. Хотя наркоз больше не действовал, зверь всё ещё оставался в одурманенном состоянии, которое, по словам врача, должно было у него окончательно пройти к следующему утру. Поэтому Ольга ехала очень аккуратно, никуда не спеша, несмотря на то, что ей очень хотелось поскорее оказаться дома.

Но поскорее, учитывая расстояние и скорость движения, не получилось. Лишь три часа спустя среди бескрайних лесов, полей и холмов, показали долгожданные пейзажи, свидетельствовавшие о приближении к цели. Более-менее цивилизованная дорога давно закончилась, а та, что была под колёсами автомобиля, теперь шла в гору, чтобы после небольшого, поросшего высокой травой перевала вновь пойти на спуск. Наконец, когда на часах было уже начало девятого, Ольга въехала в свою долину и помчалась к видневшемуся в самой её глубине маленькому домику, стоявшему в стороне от других, недалеко от берега яркой бирюзовой реки. Подъехав к нему со стороны гаража, Ольга остановилась и вышла из машины, чтобы

открыть ворота. Сделав это, она вернулась на место водителя, выполнила манёвр, развернув машину, и задом въехала в гараж. Оказавшись внутри, она заглушила мотор и окончательно выбралась из автомобиля.

Опустив и заперев гаражные ворота, Ольга пошла к двери, ведущей в жилую часть дома. Её девушка отперла и оставила открытой, а затем вернулась к машине и открыла заднюю дверцу внедорожника. Волк, лежавший внутри, уже не спал, а внимательно наблюдал за действиями девушки, ожидая, когда она выпустит его. За время поездки он пришёл в себя настолько, чтобы ходить самостоятельно, поэтому, едва дверь автомобиля открылась, он встал на сидении и спрыгнул на пол гаража. Но, очевидно, он ещё не очень хорошо себя чувствовал, потому как при приземлении у него подкосились лапы. К счастью, Ольга была рядом и не дала ему упасть, успев подхватить больного. Когда же тот снова смог стоять без посторонней помощи, они вместе пошли в дом.

Дверь из гаража вела в прихожую, где Ольга оставила уличную обувь и надела вместо неё домашние тапки, а дальше лежал небольшой, выложенный бежевой плиткой холл, из которого можно было попасть во все остальные комнаты дома. Прямо напротив прихожей была дверь в ванную, куда первым делом и пошла Ольга.

– А ты пока посиди здесь, – сказала она волку, который тут же послушно уселся посреди прихожей.

В ванной на высоком подоконнике лежали несколько тряпок, которые Ольга туда положила сушиться ещё прошлым утром. Взяв одну из них, девушка сунула её под кран и, намочив, понесла в прихожую, где остался ждать волк. Там Ольга вытерла ему этой тряпкой лапы и заодно протёрла пол, где он уже успел пройти. После этого она позволила зверю войти в основную жилую часть дома. Ступая медленно и осторожно, волк начал осмотр нового для себя места, первым делом заглянув на кухню, расположенную ближе всего к прихожей. Там он обнюхал все стулья, кошачью кормушку с поилкой, занавески, выглянул в окно, удачно дошедшее, как почти все окна в доме, до самого пола, и пошёл дальше. После кухни волк направился в ванную комнату, где его особенно заинтересовала сама чугунная ванна, установленная по правую сторону от входа. Поставив на неё передние лапы, он повернул голову к стоявшей позади Ольге и выразительно посмотрел на девушку, словно просил о чём-то.

– Что, хочешь искупаться? – с улыбкой спросила Ольга, глядя на волка. – Хорошо я тебя вымою, но только попозже, когда снимем повязку. Врач сказал, это можно будет сделать через пару недель, так что пока придётся потерпеть.

Внимательно выслушав ответ, волк снова опустил передние лапы на пол и продолжил осмотр. После ванной он зашёл в кабинет, где, подойдя к книжному шкафу, смотрел на него так долго и пристально, будто читал названия книг. Затем он обошёл письменный стол, диван, стоявший с ним рядом, обнюхал телевизор и направился в спальню Ольги. Там он нашёл Марусю, до его появления безмятежно лежавшую на краю широкой деревянной кровати. Кошка отреагировала на появление незнакомца довольно агрессивно. Когда волк появился в дверях, она вскочила на постели, вся вздыбившись и выгнула спину, как это всегда делают её сородичи, если их напугать. При этом Маруся издала громкое шипение, услышав которое, всякий понял бы, что лучше к ней не приближаться. Затем она присела и начала медленно отходить назад, издавая при этом громкое недовольное ворчание, говорившее о том, что она очень испугана.

Увидев кошку, волк тут же попятился прочь из спальни. Хотя он был намного крупнее её, ему всё же не хотелось испробовать на своей шкуре острые кошачьи когти, которые легко могли бы нанести немалый ущерб его здоровью. Ольгу же реакция Маруси удивила, она ожидала, что та не обрадуется появлению чужака, но никак не думала, что кошка испугается настолько. Ей уже доводилось видеть кошачьи истерики, но, как правило, они случались только, если происходило нечто совсем из ряда вон выходящее... В любом случае, трогать Марусю сейчас

не следовало, поэтому Ольга оставила её одну, прикрыв заодно дверь в комнату, чтобы кошка могла успокоиться.

Встреча с кошкой явно встревожила волка, после посещения спальни он ещё какое-то время продолжал нервно поводить хвостом и опасно озираться по сторонам. Чтобы отвлечь его Ольга решила показать ему свои владения под открытым воздухом и вывести волка во двор. Для этого девушка позвала его обратно в кабинет, там она подошла к окну и, отдернув закрывавший его прозрачный тюль, сдвинула в сторону высокую белую раму. Открылся выход на крытую, выложенную коричневой плиткой террасу, шедшую вдоль трёх стен дома – к четвёртой примыкал гараж – за которой лежал небольшой сад. Вернее, это был даже не сад, а просто газон, местами разбавленный самостоятельно выросшими или посаженными Ольгой цветами. Спуститься на лужайку можно было в любом месте террасы, сбегавшей к земле двумя широкими ступенями, а оказавшись внизу, достаточно было сделать всего несколько шагов, чтобы упереться в кованый полутораметровый забор. А за забором расстилалась широкая холмистая долина, на окраине пересеченная быстрым нежно-бирюзовым потоком реки, и над всем этим возвышалось бескрайнее синее небо, увенчанное ослепительным солнечным диском.

Как только Ольга открыла окно на террасу, волк с готовностью выскочил на неё и, прыгнув на траву, побежал исследовать участок. Вёл он себя очень бодро для недавно вышедшего из наркоза зверя и с удовольствием резвился на территории, обнюхивая цветы и бегая туда-сюда вдоль стен дома. А иногда, подбежав к забору, он замирал возле него, просунув нос в проём между прутьями, и смотрел вдаль, туда, где на вершине крутого противоположного берега реки рос тёмным массивом многовековой лес. Так продолжалось минут пятнадцать, пока волк, вероятно, ещё не совсем оправившийся после операции, не вернулся к наблюдавшей за ним с террасы Ольге и не улёгся, усталый, возле её ног, положив мохнатую голову на вытянутые лапы.

Когда осмотр дома и придомовой территории был закончен, перед Ольгой встали практические вопросы содержания нового питомца. Кормом для него она запаслась – большим мешком в десять килограммов, которого, по словам врача, должно было хватить на первое время – теперь оставалось придумать, во что этот корм насыпать, а также куда налить воду волку для питья. Для решения этих проблем девушка решила употребить две глубокие пластиковые миски из целого набора, некогда приобретённого ею для совершенно других целей. Перетащив корм из гаража на кухню, Ольга, помня, что давать волку еду можно будет только ближе к вечеру, запихала мешок под мойку, поскольку он больше никуда бы не поместился. Потом, достав из другого ящика белую миску, налила в неё воды из-под крана и понесла в кабинет. Поставив воду на террасу возле спавшего волка, она пошла в свою спальню.

Приоткрыв дверь спальни, Ольга осторожно заглянула внутрь. Там на её кровати, спрятавшись между подушками, сидела всё ещё очень огорченная Маруся. При виде хозяйки она издала тихое недовольное шипение и попятилась ближе к изголовью, чтобы ещё глубже забиться в подушки.

– Марусенька, ну что ты? – ласково заговорила с кошкой Ольга, заходя в комнату. – Неужели так страшно?

В ответ кошка фыркнула и отвернулась, показывая тем самым своё нежелание видеть кого-либо.

– Хорошо, я не буду тебя трогать, – всё так же ласково продолжила девушка, – только возьму кое-что.

Она подошла к встроенному шкафу-гардеробной, удачно находившемуся возле двери в комнату, и, открыв его, вошла внутрь. В гардеробной, кроме одежды и обуви, у неё хранились ещё и постельной бельё, полотенца, пледы и кое-какие не очень нужные, но оставленные «на всякий случай» тряпки. Одну из таких тряпок – старый, драный шерстяной плед в серо-коричневую полоску – и искала девушка, а найдя, достала из шкафа и забрала с собой. На обратном пути она ещё раз попыталась установить контакт с Марусей, но та ответила категорическим

отказом, выраженным недовольным фырканьем, в связи с чем Ольге оставалось только удалиться.

Вернувшись в кабинет, девушка снова вышла на террасу и расстелила на ней плед, положив его недалеко от поилки. Волка будить она не стала, чтобы дать ему спокойно восстановить силы после операции. Беспокоиться о том, что спать на плитке ему холодно, однозначно не стоило потому, что, во-первых, на улице было жарко, а во-вторых, он наверняка привык спать на голой земле.

Закончив с делами, Ольга решила принять ванну, чтобы прийти в себя после порядком измотавшей её ночи. Сорокаминутное отмокание в подсоленной воде пошло ей на пользу, сняв напряжение с мышц и прояснив голову, а когда оно подошло к концу, девушка явно ощутила, что ничего не ела с прошлого вечера. Поэтому после омовения последовала трапеза в виде хлопьев с молоком, яблока и кофе с кусочком чёрной шоколадки. Утолив голод, Ольга снова пошла в кабинет, чтобы заняться своей основной работой – писательством. Нынче она корпела над второй книгой из недавно начатой серии о постапокалиптическом будущем, которая уже породила ажиотаж на книжном рынке, вызвав огромный интерес читателей. За этим занятием Ольга провела почти весь оставшийся день, так как на неё вдруг нашло вдохновение, и из-за компьютера она встала только тогда, когда солнце за окном уже начало клониться к закату.

К вечеру волк проснулся, и Ольга, предположив, что он уже проголодался, насыпала ему в миску корм. Взглянув на угощение, волк явно огорчился, хвост у него поник, а на его морде появилось выражение почти как у ребёнка, которому предлагали съесть сырую капусту, которую он терпеть не мог. Но, поскольку выбора не было, волк нехотя принялся за еду, съев, впрочем, всё, что ему дали. Затем он попил из второй миски и, обнюхав, приготовленный для него Ольгой плед, улёгся на подстилку. Сама девушка, покормив животное, пошла в свою спальню, чтобы проведать Марусю. Та уже не сидела на её кровати, забившись в подушки, вместо этого она спустилась на пол и забралась под кровать, так что Ольга и не сразу нашла её. Идти на контакт кошка по-прежнему отказывалась, поэтому девушка решила не трогать её до тех пор, пока Маруся сама не захочет общаться.

Пока Ольга занималась животными, солнце успело сесть окончательно, начались тёплые летние сумерки. Тогда девушка решила, что неплохо бы и поужинать, и занялась готовкой. Поскольку в холодильнике толком ничего приготовленного не было, а долго возиться ей не хотелось, она сделала себе просто яичницу и салат. После ужина Ольга почувствовала, что у неё уже совсем нет сил, и отправилась спать.

Ночью Ольгу мучили кошмары, ей снилось, что она бежит по каким-то огромным, тёмным подземельям, расположенным где-то очень глубоко под землёй. Её преследовали непонятные звуки, шорохи, шаги, гулким эхом разносившиеся по извилистым подземным коридорам. В одно и то же время ей было душно от затхлого воздуха чёрных штолен и холодно от страха перед кем-то неизвестным, шедшим за ней попятам в темноте. Она не видела его, но то и дело из мрака до её слуха долетал тихий, почти жалобный шёпот, просивший: «Помоги мне, помоги...», – отчего-то вызывавший в ней не сочувствие, а, наоборот, желание бежать прочь ещё быстрее. И она всё бежала, и бежала, пытаясь найти выход из подземелья, но никак не могла выбраться наружу. Но вдруг где-то впереди во тьме блеснула бледно-голубая вспышка, и в тот же миг Ольга оказалась на поверхности и не где-нибудь, а в своей долине. Она, было, обрадовалась, но радость её тут же испарилась, когда она заметила невдалеке от себя какую-то высокую тень. Небо над долиной было затянуто тучами, но, несмотря на мрак, приглядевшись, Ольга поняла, что видит мужчину. Он медленно шёл в её сторону, и, глядя на него, девушка вдруг снова услышала тот тихий шёпот из подземелья: «Помоги мне». В следующий миг тучи на небе расступились, и в образовавшем разрыве появилась полная луна, осветившая своими лучами незнакомца. Ольга успела разглядеть его лицо – молодое и красивое с большими голубыми глазами – но лишь секунду это было человеческое лицо. Почти сразу,

как на него упал лунный свет, черты его стали вытягиваться вперёд, кожа покрылась шерстью. Тело незнакомца тоже стало меняться, искривляться, уменьшаться, покрываться шерстью. Не успела Ольга опомниться, а перед ней уже стоял не человек, а волк, огромный серый волк. Лишь глаза его остались прежними – большими, пронзительно голубыми и невыразимо, не по-звериному печальными.

Глава 5. Оборотень

Прошёл месяц с тех пор, как в доме у Ольги поселился волк. Жил он у неё, как вполне обычная собака – ел, гулял, спал – но при этом всегда был не по-собачьи сообразителен. Нет, он не показывал фокусы, не ходил на задних лапах, не измышлял хитроумных способов стащить что-нибудь вкусненькое и даже не приносил тапочки. Но вместо всего этого он умел слушать и понимать, что Ольга ему говорила, а порой ей даже казалось, что он пытается ей ответить, довольно виляя хвостом или наоборот издавая какие-то непередаваемые фыркающие звуки, похожие на неодобрительное ворчание. Постепенно у девушки вошло в привычку разговаривать с ним, например, читать вслух отрывки из своей новой книги и спрашивать, что он думает о написанном. Слушая её, волк усаживался возле письменного стола и замирал, будто впадая в транс, при этом взгляд его голубых глаз становился таким осмысленным и серьёзным, что впервые увидев его, Ольга даже немного испугалась. Когда она заканчивала читать, волк не сразу выходил из оцепенения, словно обдумывая услышанное, а потом склонял голову на бок и начинал вилять хвостом, показывая, что ему понравилось, или сразу уходил из кабинета, если не очень. Со временем эта его манера оценивать творчество Ольги начала вилять на девушку – она стала переписывать те фрагменты книги, которые волк не одобрил, потому что после этого они ей самой переставали нравиться.

Но не только способность слушать с удивительно серьёзным видом поражала Ольгу в поведении её нового питомца, но и то, как он порой, словно забывшись, начинал отвечать ей почти как человек. Однажды вечером на электронную почту Ольги пришло письмо из издательства, занимавшегося публикацией её сочинений, прочитав которое, девушка разразилась длинным гневным монологом. Дело было в том, что издатель решил высказать свои пожелания относительно содержания будущей книги, иными словами, он хотел внести коррективы в сюжет. Для любого уважающего себя писателя подобное вмешательство в творческий процесс есть самое страшное оскорбление. Сюжет, художественный замысел, основная идея книги – это святая святых, прикасаться к которой, кроме автора – по глубокому убеждению девушки – не имеет права ни один человек в мире. И вот какой-то редактор посмел заикнуться о том, как, по его мнению, можно было бы «оживить» содержание второй книги, добавив новую сюжетную линию. Естественно, такая дерзость вызвала в Ольге бурю негодования, которую она посредством яростного монолога выплеснула на подвернувшегося под руку волка. А тот, в свою очередь, вероятно, полностью с ней согласился, так как начал активно кивать и расхаживать по кабинету из стороны в сторону, громко бормоча себе под нос что-то понятное только ему одному. Выглядело это примерно как сцена из мультика или сказочного фильма, где животные ведут себя как люди и умеют разговаривать. Для полноты образа волку оставалось только встать на задние лапы, а передние сложить за спиной и так продолжить ходить по комнате. Со стороны всё это выглядело очень необычно, но в тот момент Ольга была слишком поглощена собственным праведным гневом, чтобы заметить это. Будь она тогда немного внимательнее, её наверняка испугало бы внезапное превращение животного в подобие человека, лишь одетого в звериную шкуру.

После того вечера, в который Ольга по ненаблюдательности своей ничего особенного не заметила, странности в поведении волка только продолжили нарастать. Когда прошло две недели с момента операции, повязка с правого плеча волка был снята. Как оказалось, за это время шов, наложенный, можно сказать, идеально, успел не только как следует срастись, но и

нитки, стягивавшие некогда рану, начали растворяться. На волке всё зажило, что называется, как на собаке – быстро и без проблем. Освободившись от повязки, он почти сразу потребовал, чтобы Ольга выполнила данное ему обещание и вымыла его. Выглядело это так: на следующий день после того, как с него сняли бинты, волк залез в ванную и сидел в ней до тех пор, пока Ольга его там не обнаружила. Увидев разлегшегося в эмалированном тазу зверя, девушка сначала удивилась и рассмеялась, а затем вспомнила, что в первый же день в её доме волк хотел искупаться. Делать было нечего, пришлось ехать в город в зоомагазин, чтобы купить шампунь и заодно ещё кое-какие принадлежности, а на следующий день устроить помывку. Во время и после принятия ванны у волка был такой довольный, почти блаженный вид, словно об этом он мечтал всю свою жизнь. А когда с водными процедурами было покончено, он довольный стал бегать по дому, пока, утомившись, не запрыгнул на стоявший в кабинете диван и не улегся на него, растянувшись во всю длину.

Ещё одной странностью волка, обнаружившейся на второй день его проживания в доме Ольги, была неоднозначная реакция на телевизор. С одной стороны, впервые увидев работающий телевизор, по которому в тот момент шёл выпуск дневных новостей, волк заметно удивился. Он стоял посреди холла, когда Ольга решила узнать, что происходило в мире, и включила телевизор, но услышав странные звуки и увидев, как по экрану движутся, сменяя друг друга, живые картинки, зверь буквально подпрыгнул на месте от неожиданности. Подобная реакция для животного, всю жизнь проведшего в лесу, была бы совершенно естественна, однако конкретно этот волк, судя по его совсем ручному характеру, был каким угодно, только не диким. Конечно, он мог раньше жить в доме какого-нибудь одичалого лесника, где никогда не было телевизора, но это не объясняло того, как он стал относиться к технике, уже привыкнув к ней. Если вначале телевизор не вызвал у волка симпатии, то впоследствии – буквально через два дня – он уже неотрывно следил за всем, что по нему показывали, с не меньшим вниманием, чем слушал чтение Ольги.

Первое время Ольга постоянно замечала все эти странности волка, так, казалось бы, не свойственные обычным домашним животным, но постепенно перестала обращать на них внимание. Она вообще была довольно рассеянной девушкой, и мимо её сознания часто проскальзывали незамеченными вещи и события, которые она не считала важными или интересными. Пока Ольга привыкала к тому, что в её доме живёт волк – которого она воспринимала как обычную собаку – она порой мысленно фиксировала для себя неординарность его поведения, но очень скоро перестала это делать, начав воспринимать её как данность.

Постепенно всё в доме Ольги, сначала взбудораженном появлением нового жильца, вернулось в привычную колею. Маруся смирилась с присутствием волка на своей территории и перестала обращать на него внимание. Ольга снова жила по своему обычному расписанию: просыпалась часов в восемь утра, ходила в душ, завтракала, занималась домашними делами, потом до обеда писала, обедала, снова писала до вечера. По вечерам, если погода позволяла, Ольга выходила гулять, правда, теперь она бродила по покрытым высокой травой и полевыми цветами холмам и берегу прозрачной реки не одна, а в компании волка. Он шёл рядом с ней, довольно ступая по нагретой лучами летнего солнца земле, шурша травой, местами доходившей ему почти до груди, а иногда начинал весело носиться по долине, распугивая прятавшихся в траве птиц, или забегал в реку, начиная плескаться в ней и поднимать тучи брызг. А Ольга, смеясь, наблюдала за его весельем и порой присоединялась, в реку не заходя, но тоже с удовольствием бегая под открытым небом и вдыхая чистый горный воздух.

Возвращаясь с прогулки, радостная и устала, Ольга снова посещала душ, а потом ужинала в компании Маруси, которая, как любая уважающая себя кошка, не могла оставаться безучастной, когда кто-то ел, и волка, вообще почти не отходившего от неё. После ужина девушка обычно читала или смотрела телевизор, или, если на неё вдруг находило вдохновение, снова

садилась писать свою книгу – как ни странно, по вечерам и ночам ей писалось лучше всего, – а потом, часов в двенадцать или позже, ложилась спать. Спала она чаще всего как убитая – благодаря активным вечерним прогулкам на свежем воздухе. По крайней мере, так было до тех пор, пока она не сняла повязку с плеча волка.

Когда прошли предписанные врачом после операции две недели ношения повязки, Ольга освободила волка от бинтов и на другой день вымыла зверя. А следующей ночью она вдруг ни с того ни с сего проснулась незадолго рассвета, хотя обычно беспробудно спала до самого утра. Причём очнулась Ольга не сразу, постепенно переходя от сна к дреме и пробуждению, словно какой-то внешний раздражитель потревожил её подсознание, запустив механизм выхода из сна. И прежде, чем полностью проснуться, девушка будто бы уловила, что именно потревожило её среди ночи – сквозь сон ей почудилось, что за дверью её спальни кто-то ходит. Но, открыв глаза и прислушавшись, она не услышала ничего подозрительного и потому снова уснула.

Следующая ночь после внезапного пробуждения прошла спокойно – Ольга закрыла глаза минут в двадцать первого, а открыла их только в восемь со звонком будильника. Однако ещё через день, на третью ночь, её опять что-то потревожило и снова незадолго до рассвета. На этот раз Ольга очнулась не от призрачного звука шагов за дверью, а от неприятного ощущения, что рядом с ней кто-то стоит и смотрит на неё. Но, как и в прошлый раз, проснувшись, она ничего необычного не заметила. В её комнате никого не было, если не считать мирно спавшего у изножья кровати волка. Убедив себя, что ей, должно быть, опять померещилось, Ольга вновь уснула.

После эти двух ночных пробуждений последовало много совершенно спокойных ночей, так что Ольга и думать забыла, что её когда-то что-то беспокоило. Теперь она спала великолепно, засыпая около полуночи и просыпаясь в восемь со звонком будильника. Так продолжалось до тех пор, пока однажды, в самом начале осени, её вновь посреди ночи не разбудил звук чьих-то шагов за дверью спальни, но на этот раз в его реальности не было никаких сомнений.

Ольга лежала в кровати, накрывшись одеялом, и прислушивалась к тому, что происходило за дверью её комнаты. Секунду назад она слышала там чьи-то шаги, человеческие шаги. Она была уверена, что ей это не показалось и не приснилось, и спинным мозгом чувствовала, что за дверью кто-то есть, кто-то чужой. После недавнего сна её мозг ещё медленно соображал, но он уже вёл лихорадочную работу, пытаясь решить, что же делать. Повинуясь больше инстинкту, нежели рациональным соображениям, Ольга начала тихо стягивать с себя одеяло и осторожно подниматься в постели. Она не отрывала напряжённого взгляда от дверной ручки, смутно различимой в темноте спальни, словно та была для неё источником величайшей опасности в мире. Мгновенья текли как часы, девушка уже освободилась от покрывала и сумела бесшумно сесть в кровати, продолжая прислушиваться к ночным звукам. И вдруг она услышала едва уловимый вздох, донёсшийся из-за закрытой двери, и в тот же миг её ручка начала опускаться.

Сработал спусковой крючок, никогда прежде в своей жизни Ольга не двигалась с такой скоростью. Она даже сама не усела понять, как сделала это, но за те несколько секунд, что опускалась изогнутая металлическая ручка, и открывалась дверь спальни, девушка успела не только выпрыгнуть из кровати, но и пересечь полкомнаты, и, отодвинув оконную раму, выскочить на террасу. Уже с этой позиции с бешено колотившимся где-то в районе горла сердцем она увидела... В проёме приоткрытой двери в спальне появился высокий человек, молодой парень, которого Ольга никогда раньше не встречала. Выглядел он очень странно: до пояса раздетый – из одежды на нём были только какие-то старые мешковатые штаны – босой, тёмные волосы взъерошены. Но всё это Ольга отметила разве что задним умом, попытавшись с первого взгляда оценить потенциального врага, передний же, рациональный ум её был просто в ужасе от появления незнакомца.

А незнакомец, увидев Ольгу, застывшую посередине террасы, словно испуганная кошка, готовая в любой миг броситься наутёк, остановился на пороге комнаты. Лицо его, плохо различимое в сумраке спальни, казалось предельно сосредоточенным, но при этом печальным – хотя, быть может, то была лишь игра ночных теней на его чертах. Его поза и поднятые в примирительном жесте руки говорили о том, что он не собирался нападать на девушку, а лишь хотел поговорить с ней. Это намерение он подтвердил словами, сказав негромким, успокаивающим тоном:

– Не бойся меня, я не причиню тебе вреда.

Услышав голос незнакомца, Ольга вздрогнула, причём не только потому, что боялась его обладателя, непонятно как попавшего посреди ночи в её дом. Этот глубокий, с ноткой невысказанной тоски голос показался ей смутно знакомым, будто она уже слышала его раньше и при подобных же обстоятельствах. Рациональный разум не мог найти этому объяснения – в тот момент он у неё вообще плохо работал – но подсознание, укрепившее свою власть под воздействием стресса, упорно говорило Ольге, что она уже видела этого человека. Неизвестно когда и где, но она уже встречалась с ним и до ужаса его боялась.

Но поскольку все эти мысли пробежали у Ольги в голове, а внешне она по-прежнему оставалась неподвижной и безмолвной, ночной гость, вероятно, подумал, что она успокоилась. А сделав такой вывод, он решил, должно быть, что может попытаться наладить с девушкой контакт, и переступил порог комнаты, приблизившись к ней на один шаг. Однако молчание Ольги вовсе не означало её готовность продолжить общение, и это неосторожное действие чужака сработало для неё как сигнал к действию. В сознании девушки больше не было ни одной мысли, ни о голосе незнакомца, ни о том, кто он такой. В тот миг Ольга хотела только одного – бежать без оглядки, пока не доберётся до людей, до кого-нибудь, кто поможет ей, а потом она уже разберётся со всем остальным.

И она побежала. Сначала через двор, а потом, перекувыркнувшись через забор, по полю, в сторону соседских домов. Ноги её скользили на холодной и влажной траве – ведь она выскочила из дома, как была, босая и в ночнушке – но, к счастью, ночь была тёплой, а страх придавал ей скорость. Ещё никогда прежде в своей жизни Ольга не бегала так быстро, как в ту ночь, спасаясь от внушавшего ей ужас преследователя. И хотя соседские дома находились на приличном расстоянии от её собственного, она очень скоро приблизилась к ним. До первого на её пути домика с погасшими окнами оставалось уже не больше ста метров, как вдруг тот, от кого она убегала, вырос буквально из-под земли, оказавшись между ней и спасительным жилищем.

Увидев парня, возникшего непонятно откуда на вершине невысокого холма, куда она только что собиралась забраться, Ольга опешила, на миг в испуге замерев на месте. Но в следующую же секунду она опомнилась и свернула в сторону реки, где также стояли дома. Однако и в этот раз, не успев подбежать к ним на расстояние и сотни метров, девушка вынуждена была остановиться, вновь увидев перед собой человека, от которого пыталась сбежать. Он стоял метрах в десяти от неё, внушая ужас, словно оживший ночной кошмар – преследователь, от которого не скрыться. Ольга поняла, что не сможет убежать от него, и потому остановилась, решив, если потребуется, драться до последнего. А он пошёл ей навстречу, медленно, не делая резких движений, чтобы вновь не спугнуть, и остановился, не дойдя до девушки шагов пять. Происходило это всё почти на самом берегу реки, от которой веяло свежестью, и разносился мерный шум быстро текущей воды. Тёплый ветер шелестел в листве, а на небе в разрывах между тяжёлыми облаками ярко – как это обычно бывает вдали от крупных городов – светились звёзды.

Когда незнакомец вновь остановился, Ольга смогла лучше рассмотреть в свете звёзд его лицо, оказавшееся бледным, но всё же красивым, с тонкими правильными чертами и большими голубыми глазами. И на этот раз оно показалось девушке смутно знакомым, совсем как недавно услышанный ею голос. Но, поскольку теперь этот странный парень находился совсем близко от

неё, да и к тому же она устала от ночной беготни, Ольга окончательно потеряла самообладание и закричала на него с откровенно истерическими нотками в голосе:

– Что тебе от меня надо?! Зачем ты меня преследуешь, маньяк?!

Когда Ольга закричала, незнакомец невольно отступил от неё на полшага, и тут же, выразительно замотав головой, воскликнул:

– Нет! Я не маньяк, не нужно меня бояться, – сказал парень горячо и с какой-то мольбой в голосе.

– Тогда какого чёрта ты за мной бегаешь и вообще залез в мой дом?! – не унималась Ольга. – Я тебя знать не знаю!

– Нет, – повторил незнакомец, – ты знаешь меня, Оля... – Тут он осёкся, словно не решаясь продолжать.

– Я тебя первый раз в жизни вижу! – опять закричала девушка. – Ты просто псих!

– Нет, нет! – снова замотал головой парень, и в этом его отрицании слышалось какое-то отчаяния, будто они с Ольгой действительно были знакомы, но он не знал, как убедить её в этом. Наконец, собравшись с духом, он произнёс. – Ты знаешь меня потому, что я – тот волк, которого ты спасла. Да, Оля, это меня ты подобрала на той поляне и повезла к ветеринару. На самом деле я не волк, а человек.

– Что за бред? – воскликнула Ольга, невольно отступив на шаг назад. Она прекрасно понимала, что слова незнакомца не могут быть правдой, но они всё равно поразили её, ведь она никому не рассказывала подробностей про своего волка...

– Это правда, – ответил парень, и добавил, словно догадавшись о сомнениях Ольги. – Я могу много рассказать такого, что известно только волку и тебе. Например, как ты перевязывала его, то есть меня, там, на залитой лунным светом поляне. Как читала мне главы из своей новой книги или говорила о своих планах на следующую книгу. Как ты защищала меня от своей кошки, которая первое время то и дело норовила выцарапать мне глаза. Как, просидев допоздна за компьютером, дописывая очередную главу, ты порой долго не могла уснуть, потому что разум твой был ещё слишком взбудоражен наполнявшими его идеями. И как я почти каждую ночь спал у изножья твоей постели... Да, Оля, это был я, в действительности я человек...

Парень замолчал и воззрился на Ольгу взглядом, в котором печаль – должно быть, извечно его сопровождавшая – сочеталась с отчаянной надеждой на то, что она ему поверит. Его диковатая внешность, прежде испугавшая девушку, теперь выглядела скорее вызывающей жалость, чем опасной. Но странные его слова по-прежнему не встречали в Ольге доверия, хотя и поразили её, когда парень стал говорить о вещах, которые на самом деле мог знать только волк. И самое главное – Ольга только теперь об этом вспомнила – волка не было в комнате, когда она проснулась. И трудно было поверить, что мимо создания с его чутьём смог бы пройти кто-нибудь посторонний...

– То, что ты говоришь..., этого просто не может быть, – неуверенно произнесла Ольга, больше пытаясь убедить себя, чем стоявшего напротив неё парня.

– Поверь, я бы очень хотел, чтобы этого действительно не было, – сказал он, опустив голову. Но в следующий миг он вдруг резко снова её поднял и посмотрел на чёрное небо, по которому неспешно проплывали лёгкие облака, и в его светлых глазах сверкнул огонёк решимости, испугавший Ольгу. – Я понимаю, ты не сможешь поверить мне, пока сама не увидишь, – вновь заговорил он звенящим от напряжения голосом, – поэтому, я покажу!

Парень сделал решительный шаг навстречу Ольге, и при этом лицо его исказила ужасная гримаса, будто он ступал не по прохладной траве, а по раскаленному железу. Девушка невольно отшатнулась, не успев даже толком понять, что происходит. В этот миг берег реки, где происходила эта необычная сцена, озарил серебряный свет появившейся из-за облаков растущей луны. Его лучи упали на лицо молодого человека, и под их воздействием оно стало вытягиваться, искажаться деформироваться и... покрываться густой серой шерстью. В следующую

секунду парень согнулся как от страшной боли, а потом, упав на колени, стал скрючиваться, уменьшаться в размерах и превращаться в волка.

На это Ольга уже смотреть не могла, от ужаса у неё перехватило дыхание, и сердце, казалось, остановилось. Невольно прижав руки к груди, словно пытаясь защититься от возникшего перед ней монстра, она отступила ещё на два шага назад. Потом она беззвучно прошептала одно единственное слово: «Оборотень», и снова бросилась бежать. В этот раз Ольга бежала ещё быстрее, но уже не разбирая дороги, от потрясения она будто потеряла разум и мчалась, куда несли её ноги, спасаясь от ожившего ночного кошмара. К сожалению, несли её совсем не туда, куда следовало, и всего через несколько секунд бега Ольга внезапно ощутила, что земля ушла у неё из-под ног. Последним, что она успела заметить прежде, чем мир вокруг погрузился в крошечную тьму беспмятства, был внезапно возникший перед ней под непривычным углом наклона берег реки.

Глава 6. История волка

Очнулась Ольга поздним утром и обнаружила, что лежит на диване в своём доме. В голове у неё было совершенно пусто, первые мгновенья после пробуждения она вообще ни о чём не могла думать, а просто смотрела пустыми глазами в белый потолок. Но постепенно к ней начало возвращаться привычное состояние ума, и девушка вдруг поразилась тому, что она лежит не в своей постели и даже не в спальне, а в кабинете на диване. Эта мысль заставила её резко подскочить и сесть, чтобы стряхнуть с себя остатки сна. Затем Ольга начала возбуждённо оглядывать комнату, словно пытаясь найти в ней объяснение того, почему она провела ночь здесь. В кабинете всё было, как всегда: стол, книжный стеллаж, диван, телевизор – всё стояло на своих местах и выглядело точно так, как прошлым вечером. Прозрачный белый тюль на окне висел ровно, а за стеклом на полу террасы лежали солнечные лучи – день был ясный.

Закончив осматривать комнату, но по-прежнему ничего не понимая, Ольга ни с того, ни с сего опустила взгляд на свои ноги и увидела нечто такое, что заставило её ещё больше удивиться. Ноги у неё выглядели так, словно она босиком ходила или скорее бегала по земле и траве. Причём не только ступни имели характерный зеленоватый цвет, полосы травяного сока, кусочки приставшей к коже травы и просто пятна засохшей земли, поднимались вверх до самого подола ночной рубашки, а возможно и выше. Сама ночная рубашка, ещё накануне имевшая чистый голубой цвет, была испачкана не меньше ног девушки, словно она каталась в ней по земле. Посмотрев на свои руки, Ольге увидела аналогичную картину, а потом резко ощутила, как болит у неё всё тело, а особенно правый висок, будто она ударилась им.

Представшая глазам Ольги картина ясно говорила о том, что предыдущая ночь прошла у неё бурно, однако девушка помнила её довольно смутно. Вероятно, то было последствие удара головой, но у неё сохранились лишь обрывочные воспоминания о том, что происходило с ней несколько часов назад. Как могла она оказаться на улице, Ольга не представляла, она помнила только, что бежала куда-то... А может, ей это только приснилось, хотя побаливавшие от напряжения мышцы ног говорили в пользу первого варианта. Ещё она помнила, что видела какого-то человека, который её почему-то очень испугал. Почему именно он внушил ей такой страх, Ольга толком себе ответить не могла, но было в нём что-то зловещее... И наконец, она помнила, что после того, как появился тот жуткий человек, всё погрузилось во тьму. А потом она проснулась здесь, в своём кабинете.

– Бред какой-то, приснится же такое, – произнесла вслух Ольга, хотя в комнате никого, кроме неё не было. Затем она встала с дивана и начала ходить кругами по кабинету, продолжая размышлять вслух. – Совершенно точно, что это был сон, с чего бы это я стала бегать по полям? Ко мне в дом залез какой-то маньяк? Но тогда где он сейчас?

Задав себе эти вопросы, девушка почувствовала странное, неприятное беспокойство и, на всякий случай, решила пройтись по дому. Она вышла из кабинета и первым делом заглянула

в спальню, там никого не было, однако кровать оказалась разобранной, но окно было закрыто. Потоптавшись с минуту в спальне, Ольга пошла в ванную, в ней тоже никого не оказалось, как и в прихожей, куда девушка только заглянула, открыв дверь, но заходить не стала. В последнюю очередь она посетила кухню, в которой, лёжа в своей любимой плетёной корзинке, спала Маруся, а на террасе за приоткрытым окном спал волк. При виде его Ольгу словно ударило слабым разрядом тока, и воспоминания прошлой ночи стали гораздо отчётливее. Как в прояснившемся отражении в её памяти встало лицо молодого парня, словно из-под земли выросшего между ней и соседскими домами, к которым она стремглав неслась через поле. А потом перед внутренним взором девушки возникла ужасающая картина превращения в лунном свете человека в волка, заставившая её броситься от монстра наутёк, в результате чего она, должно быть, кубарем скатилась с берега реки... Секунду спустя наваждение прошло, и события прошлой ночи вновь стали казаться Ольге больше похожими на сон, чем на реальность.

«В конце концов, – подумала Ольга, – не может же человек на самом деле превратиться в волка. Обратной не существует – это всё сказки, а я слишком стара, чтобы в них верить. Я знаю, что произошло вчера, я засиделась допоздна, а потом, когда легла спать, мой мозг переклинило из-за того, что он всё ещё был взбудоражен после долгой работы, и механизм сонного паралича не включился. Короче говоря, я просто лунатила, вот и все, а оборотень мне приснился. Наверное, я вышла в сад, побродила там, может, упала пару раз, а потом вернулась в дом и завалилась спать в кабинете. Да, именно так всё и было».

Убедив себя, что всё с ней случившееся – это лишь игра её воображения плюс немного лунатизма, Ольга вышла из кухни и отправилась в свою комнату. Там она взяла халат и пошла в ванную смывать с себя следы ночных приключений. А после душа она занялась своими обычными делами и больше уже не думала ни о чём постороннем.

День прошёл незаметно. С того момента, как она проснулась и до того, как солнце за окнами начало опускаться за окутанный дымкой горизонт, Ольга успела написать очередную главу своей книги, погладить постельное бельё и даже немного погулять. В этот раз она отправилась на прогулку одна, так как волк вопреки своему обыкновению пожелал остаться дома, и, сама того не заметив, пришла на берег реки. Там она немного побродила, поглядела на быстро бегущую бирюзовую воду, настолько чистую и прозрачную, что сквозь неё было видно каменистое дно, а потом пошла обратно. К дому Ольга вернулась, когда долину уже заливал красновато-оранжевый свет заходящего солнца. В его лучах приземистое строение, стоявшее на небольшой возвышенности, отбрасывало длинную резкую тень на лежавший ниже склон холма, от чего в вечерний час дом казался довольно мрачным. Взглянув на него от подножия холма и увидев укрытый густой тенью восточный фасад, Ольга вдруг ощутила странный трепет при мысли, что ей сейчас придётся войти в этот дом. По какой-то непонятной причине девушке совершенно не хотелось возвращаться в своё жилище и тем более встречать там приход новой ночи. Никогда не боявшаяся темноты, она внезапно совершенно отчётливо поняла, что приближавшийся заход солнца и следовавший за ним ночной мрак внушали ей необъяснимый страх перед чем-то, что неизбежно должно было явиться в мир вместе с ними.

В первый раз за то время, что она жила в долине, Ольга пожалела о том, что забралась так далеко от людей, от города, где непрерывно кипит жизнь, где всегда полно света, и где даже на миг невозможно остаться одной. Ей вдруг жутко захотелось оказаться в другом месте, где-нибудь, где было много людей, и в их толпе можно было легко спрятаться от надвигавшегося ночного ужаса, где ей не пришлось бы встречать его одной. На мгновение Ольга даже решила, что именно так она и сделает – сейчас же пойдёт в гараж, сядет в машину и поедет, несмотря на поздний час, в город, в котором жила её мать. В квартире матери она уже будет не одна и сможет пересидеть там внушавшую ей такой страх ночь.

Придумав этот план, Ольга ускорила шаг и через минуту уже стояла напротив гаражных ворот, собираясь открыть их – так как в дом ей заходить совсем не хотелось – чтобы добраться

до своей машины. Но тут её обуяли сомнения, девушка подумала о том, как её звери – кошка и волк – проведут эту ночь без неё, и как воспримет её внезапное появление, которое состоится уже после полуночи, мать. Таким неожиданным визитом она, во-первых, доставит ей кучу неудобства, а во-вторых, сама всю ночь будет беспокоиться о своих четвероногих подопечных. Недолго поразмыслив над тем, что она собирается сделать, и, сопоставив эти действия с реальностью предполагаемой опасности, Ольга пришла к выводу, что всё это глупости, и передумала ехать. Она оставила гараж в покое и пошла домой.

Дома, как оказалось, не было ничего страшного и тем более такого, из-за чего стоило бы всё бросать и сломя голову мчаться в город. Поэтому Ольга спокойно переоделась в домашнюю одежду и занялась приготовлением ужина для себя и питомцев. А когда совсем стемнело и на небе зажглись яркие созвездия, девушка, покончив с делами, уселась в компании кошки и лежавшего на коврикe возле дивана волка смотреть телевизор. В тот вечер Ольга смотрела какую-то фантастическую ерунду, не слишком замысловатую, но вполне пригодную, чтобы убить часок перед сном, особенно, если лень заниматься чем-либо другим. И так она сидела перед телевизором, полуследея за сюжетом, полузадрёмывая, когда её внимание привлекло какое-то странное движение возле дивана с той стороны, где занял место волк. Сначала Ольга не поняла, что происходит, а поняв, вскочила и с испуганным вскриком отпрыгнула к выходу из комнаты. Увидела же она то, что лежавший на коврикe волк вдруг стал увеличиваться размерах, лапы его начали вытягиваться, выпрямляться, голова – приобретать более округлую форму, шерсть, покрывавшая тело – исчезать, обнажая гладкую человеческую кожу.

Окончательное превращение Ольга не застала. Выскочив, как ошпаренная из кабинета, она побежала в спальню и заперлась там, заблокировав и выход на террасу. Оказавшись в относительной безопасности, девушка стала судорожно рыскать по комнате, перерывая содержимое прикроватной тумбочки, переворачивая одеяло и подушки, но ей так и не удалось найти то, что она искала. Лишь устроив в спальне полнейший разгром, она вспомнила, что последний раз держала в руках мобильный телефон в том же кабинете... Осознав, что не сможет вызвать помощь, Ольга в отчаянии опустила на пол возле окна и закрыла лицо руками. Она не плакала, так как плакать ей вовсе не хотелось, но всё её тело парализовал страх, лишив способности двигаться. Правда, она моментально к ней вернулась, когда Ольга почувствовала, что за её спиной кто-то стоит. Нервно оглянувшись, она в ужасе отшатнулась от окна – по ту сторону стекла в слабом свете звёзд стоял тот самый молодой парень, от которого она убегала в своём кошмаре прошлой ночью. Только теперь Ольга поняла, что это был совсем не сон...

Он стоял на террасе безмолвно и неподвижно, снова полуобнажённый и глядел на Ольгу, застывшую на полу своей спальни. А девушка смотрела на него вытаращенными от ужаса глазами и не могла сдвинуться с места, словно пригвождённая к месту собственным страхом. Эта немая сцена продолжалась несколько мгновений, пока парень не решил нарушить молчания, произнеся негромко, но отчётливо:

– Оля, не бойся меня, я не сделаю тебе ничего плохого.

Но Ольге слова странного парня вовсе не придали спокойствия. Напротив, когда он заговорил, девушка невольно издала испуганный писк и отползла вглубь комнаты. И как она могла успокоиться, если видела перед собой не человека, а оборотня? Однако звук живого голоса всё же вывел Ольгу из состояния оцепенения, и она снова начала мыслить. И первые же мысли, пришедшие в её голову, были о том, что, раз оборотень стоит напротив окна её спальни, значит, мобильный телефон лежит в кабинете без присмотра, и, следовательно, она может попытаться его забрать. Эта забрезжившая надежда придала Ольге сил, и она начала медленно пятиться в сторону выхода из спальни.

– Прошу тебя, не уходи! – воскликнул вдруг оборотень, увидев, что Ольга отползает всё ближе к двери, намереваясь снова убежать. – Я хочу лишь поговорить!

Неизвестно, что тому было причиной – сомнения в том, что она успеет вернуться в кабинет раньше волка, или жалость, внезапно возникшая в ней, когда она услышала мольбу в голосе оборотня – но Ольга остановилась. Ей вдруг удалось взглянуть на стоявшего за её окном парня другими глазами, на какой-то краткий миг она увидела в нём того несчастного раненого волка, которому ей захотелось помочь. Он уже не казался ей воплощением ночного ужаса, порождением мрака, восставшим из древних легенд и сказок, а был просто живым существом, нуждавшимся в её сочувствии... Именно это краткое виденье вернуло Ольге спокойствие, она смогла взять себя в руки и подняться с пола. Она даже сделала шаг в сторону окна и произнесла дрожащим голосом:

– Я слушаю тебя.

– Да... Спасибо, – сказал парень с облегчением. Отняв от стекла руки, которые прежде судорожно к нему прижал, когда боялся, что Ольга выбежит из комнаты, он начал свой рассказ. – Моя история покажется тебе невероятной, но всё, что я расскажу – это правда... – Он прервался, будто не зная, с чего начать, но затем, собравшись с мыслями, продолжил. – Таким... какой есть, я был всегда, сколько себя помню... Я родился и вырос в маленьком доме, построенном в глубине леса не очень далеко отсюда, мои отец и мать были единственными людьми, которых я знал. Кроме них я не общался больше ни с кем, потому что наш дом находился в стороне от людских поселений. Мои родители всегда избегали встреч с людьми, так как они могли плохо закончиться... Мой отец не был... оборотнем, он был обычным человеком, хотя и мог иногда предугадывать события... Способность, а вернее, неизбежность, превращаться в волка я унаследовал от матери...

Я мало что знаю об их жизни до того, как они поселились в нашем домике посреди сибирских лесов, но когда-то мама рассказывала мне о том, что своё детство и юность она провела в доме одного богатого человека, англичанина, который обожал всё сверхъестественное. Тот человек искал по всему свету и собирал в своём доме вещи, наделённые необычными свойствами, древние книги и людей, обладавших сверхъестественными способностями. Конечно, людей он не мог держать у себя подобно вещам, но он удерживал их деньгами. Мама говорила, что он и ещё несколько увлечённых всем экстраординарным богачей создали какую-то организацию, занимавшуюся изучением аномальных явлений и поиском артефактов и необычных людей по всему миру. Она же была в доме того англичанина жемчужиной аномальной коллекции, а мой отец состоял у него на службе в качестве штатного предсказателя. Я не знаю точно, сколько лет отец и мать провели в доме того человека, но однажды они захотели уйти. Понимая, что увлечённый коллекционер всяческих чудес ни за что не отпустит две свои лучшие находки, они решили бежать. Сделать это было нелегко, но им удалось сесть на самолёт, летевший из Лондона в Москву, а оттуда уже добраться до Барнаула – родного города моего отца. Но в Барнауле они оставаться не могли – там их рано или поздно непременно нашли бы – поэтому они покинули город и отправились в леса. Отец смог устроиться лесником, и они с мамой поселились в отведённом для него домике, но прожили там всего год, пока отец не выстроил для них собственный дом в самой глухой части леса. Тогда они перебрались туда и спрятались от всего мира, и там родился я.

Парень ненадолго замолчал, давая Ольге возможность переварить то, что она услышала, и собираясь с мыслями для продолжения своего сбивчивого рассказа, из которого слушавшая его девушка почти ничего не поняла.

– Вопреки известным сказкам, – снова заговорил он спустя минуту, – моё превращение в волка происходит под воздействием не только лунного, но и солнечного света. Когда на меня падают солнечные лучи, я не могу сопротивляться этому свету и моё тело из человеческого превращается в волчье. Также мне трудно сохранять человеческий облик при свете полной луны, ведь этот спутник Земли всего лишь отражает солнечный свет, а вот в полной темноте я без усилий становлюсь самим собой. Так же было и с моей матерью, а поскольку она нена-

видела превращаться в волка, большая часть её жизни прошла в ночи при свете звёзд. Днём она оставалась дома, при свете огня занимаясь делами, а всё, что необходимо было делать на улице, она выполняла ночью, или этим занимался мой отец. Меня она тоже не выпускала днём из дома до трёхлетнего возраста, пока отец не убедил её в том, что я должен обязательно увидеть солнечный свет и привыкнуть к нему. Родители научили меня всему, что я знаю – чтению, письму, математике, как выживать в лесу, как работать и добывать еду. В нашем доме было очень много книг – отец привозил их целыми чемоданами, когда изредка выбирался в город – я прочитал их все по нескольку раз. Когда я подросток, отец стал брать меня с собой на охоту – я искал и загонял дичь – а мама в это время оставалась дома. Как я говорил, она никогда не выходила из дома днём... Только один раз она нарушила это правило, чтобы помочь мне и отцу...

Голос рассказчика вдруг затих и оборвался, парень отвернулся от окна, за которым, застыв посреди комнаты, его слушала Ольга. Несколько минут он стоял безмолвно, погружившись в собственные мысли и невидящим взором глядя куда-то в пустоту, а девушка в ожидании смотрела на его тонкий, словно выточенный из мрамора профиль, белевший на фоне ночной темноты. Наконец, молодой человек вернулся к действительности и продолжил своё повествование низким, исполненным нескрываемой горечи голосом:

– В ту зиму было очень много снега, он замёл землю до самых окон нашего дома. Мы с отцом пошли на охоту, он с ружьём, а я в обличении волка. Тогда мне было тринадцать лет, превращаясь в волка, я уже был довольно крупным и сильным зверем и вполне мог перегрызть горло оленю. Мы шли по следу, оставленному молодой оленихой, как вдруг неизвестно откуда появился медведь-шатун. Эти звери и сами по себе очень опасны, а особенно проснувшись от спячки посреди зимы. На стаю волков медведь возможно и не пошёл бы, но одного единственного в компании человека он не испугался. Не знаю, что в тот момент ударило ему в голову, но он напал на нас. Отец выстрелил и попал ему в переднюю лапу, но это не остановило, а лишь разозлило зверя. Следующая – и последняя – пуля пролетела мимо, мы с отцом бросились бежать. Каким-то чудом нам удалось достичь замёрзшего озера, находившегося недалеко от нашего дома, но там медведь настиг нас. Защищая отца, я бросился на него, попытавшись вцепиться медведю в горло, но он отбросил меня и пошёл на отца. Но вдруг со стороны дома прибежала мама в облике белого волка, она была гораздо больше меня, и вдвоём нам удалось загнать медведя на середину озера. Зима хотя была и снежная, но и необычно тёплая, периодически случались оттепели, и последняя была совсем недавно. Оказавшись в центре озера, медведь провалился под лёд, сломавшийся под его тяжестью. Но прежде, чем нам удалось обратить его в бегство, медведь ранил маму, оставив глубокую рану у неё на боку. Когда опасность миновала, отец – он был очень сильным – взял маму на руки и понёс в дом. Осмотрев её, он сказал, что обязательно нужен врач, поэтому они отправились в город. Я хотел поехать вместе с ними, но отец не позволил, приказав мне остаться дома. Из города они уже не вернулись... С тех пор прошло девять лет. Уходя, отец строго запретил мне искать его и маму, если они не вернутся, а я и не знал, как добраться до города. Со временем я всё же стал уходить из дома, забредая всё дальше в лес, и однажды наткнулся на людей... Встреча эта закончилась пулевым ранением и нашим с тобой знакомством. Если бы не ты, Оля, я вряд ли выжил бы тогда. Спасибо тебе за то, что ты спасла и приютила меня, пока я был болен.

На этом рассказ закончился, парень замолчал и отступил от окна, а Ольга ещё некоторое время продолжала стоять неподвижно, переваривая полученную информацию. В то, что она сейчас услышала, и правда, было крайне сложно поверить, и она точно не поверила бы, если бы не видела превращения своего домашнего волка в человека и обратно. В голове её царил полнейший хаос, она не представляла, что ей теперь делать, как вести себя с этим странным человеком... Но вдруг это перестало иметь значение, когда она увидела, что он собирается уходить.

– Стой! – крикнула она уже шагнувшему за край террасы парню, подбежав к окну. – Куда же ты теперь пойдёшь?

Он обернулся и, печально взглянув на неё, ответил:

– Домой. Я лишь хотел поблагодарить тебя за спасенье перед уходом.

Однако такой ответ не устроил Ольгу, вдруг ни с того ни с сего почувствовавшую интерес к оборотню, который сменил страх перед ним.

– Если ты хотел только поблагодарить меня, почему не сделал этого вчера? – спросила она с искренним недоумением.

– Я хотел, но ты так испугалась меня... А потом ты упала и потеряла сознание.

– Значит, это ты принёс меня домой?

– Конечно. А теперь я должен уйти. – Он вновь отвернулся и пошёл через сад в сторону ограждавшего его забора.

– Подожди! – снова крикнула ему Ольга. Она открыла окно и выбежала на террасу вслед за парнем. Неизвестно почему, но теперь ей совсем не хотелось, чтобы он уходил, хотя ещё полчаса назад она мечтала о том, чтобы он исчез.

Парень остановился и снова обернулся к ней, на лице его читалось удивление. Он смотрел на Ольгу так, словно не мог поверить в то, что она не гонит его прочь. А девушка, подбежав к нему и сделав глубокий вдох, повторила:

– Подожди. Ответь мне сначала, почему ты должен уйти?

– Потому, что я оборотень, – ответил он с горечью, – монстр, от которого людям лучше держаться подальше. А ты разве не хочешь, чтобы я ушёл? Ты ведь так испугалась меня?

– Ещё бы не испугаться, когда на твоих глазах человек в волка превращается, – сказал девушка, но тут же опомнившись, добавила. – Но это было лишь потому, что я не ожидала... Теперь мне уже не так страшно.

– Неужели? – спросил парень и сделал шаг навстречу Ольге. При этом лицо его вдруг снова начало вытягиваться и покрываться шерстью, превращаясь в волчью морду, при виде чего девушка невольно отшатнулась. Увидев её испуг, оборотень оскалился и издал резкий лающий смешок, а потом, вновь приняв человеческий облик, произнёс. – Вот видишь, ты боишься меня, тебе не нужен монстр в доме.

Он отвернулся и снова пошёл прочь.

– Тебе не нужно уходить из-за того, что ты оборотень, – сказал ему вслед Ольга, сумев справиться со своими эмоциями. – Я не хочу, чтобы ты уходил.

– Почему? – спросил он, обернувшись, и в голосе его звучала плохо скрываемая радость, словно он надеялся, что Ольга остановит его.

– Не знаю, – пожал плечами девушка, – может быть, я просто привыкла к тебе. А может потому, что всегда знала о том, кто ты на самом деле, голубоглазый волк.

– Хочешь, чтобы я остался твоим питомцем, потому что ты привязалась ко мне как к волку или даже как к псу? – невесело усмехнувшись, спросил он.

– Потому что привязалась к тебе, как к другу, – просто ответила Ольга, ничуть не обидившись на его слова. – А ты разве хочешь и дальше одиноко жить в своей лесной избушке? Или, быть может, останешься здесь? Я могла бы помочь тебе узнать, что произошло с твоими родителями.

– Я и так знаю, – сказал он мрачно. – Они погибли, иначе вернулись бы ко мне.

– Мне жаль твоих родителей, – сказала Ольга искренне, – и мне жаль, что после их гибели ты остался совсем один... Пусть это прозвучит глупо, но когда я увидела тебя там на поляне, я сразу поняла, что ты необычный волк. В твоём взгляде было столько тоски и боли, что я даже перестала бояться и подошла к тебе. До сих пор не понимаю почему, но в тот момент, когда ты смотрел на меня, я почувствовала какую-то связь с тобой, и то было не только сочувствие, но и будто бы какое-то необъяснимое душевное родство... Всё это звучит странно, но тогда я

поняла, что должна помочь тебе... В конце концов, не зря же тот маленький призрак привёл меня к тебе, – последнюю фразу она произнесла с лёгкой улыбкой, вспомнив появление синего мерцающего призрака посреди лесной дороги.

– Какой ещё призрак? – спросил парень удивлённо.

– Призрак какого-то мальчика, – ответила Ольга с новой улыбкой. Ей вдруг стало очень весело от всей этой ситуации – верный признак того, что она слишком переволновалась в эту ночь. – Я увидела его на дороге, когда возвращалась домой из города, и он проводил меня к той поляне, где я встретила тебя. Понятия не имею, откуда он взялся, и что вообще всё это значит, но очевидно, что наше знакомство произошло неспроста.

– Странно, я не видел никакого призрака, – произнёс парень задумчиво. – Может, это был какой-то лесной дух? Из тех, о которых говорится в старинных легендах...

– Лесной дух привёл меня на помощь оборотню, одна сказка перетекает в другую, – с нервным смешком вставила реплику Ольга и пошатнулась от слабости. Вероятно, недавний удар головой не прошёл для неё бесследно, и теперь она вдруг ощутила, что ноги у неё подкашиваются. Земля закачалась, и Ольга поняла, что падает. Однако падения не произошло, стоявший до этого шагах в пяти от неё парень непонятно каким образом в мгновение ока оказался рядом и подхватил девушку, не дав ей упасть. А в следующую секунду она поняла, что уже не стоит на земле, а вместо этого, её несут обратно в дом. Ощущение это было странное и не сказать, чтобы особенно приятное, когда твои ноги отрываются от земли, и ты оказываешься в подвешенном состоянии, вынужденная подчиниться воле того, кто несёт тебя на руках. В общем, Ольга была рада, когда это вынужденное путешествие закончилось, и её вновь поставили на планету, а вернее, посадили на кровать.

Когда комната перестала кружиться и все вещи в ней заняли, полагавшиеся им в пространстве места, Ольга поняла, что на кровати рядом с ней сидит всё тот же странный парень и смотри на неё с живейшим беспокойством. Сделав пару вдохов и выдохов, она окончательно пришла в себя и заговорила:

– Похоже, я хорошо головой ударилась, раз спустя сутки всё ещё в обморок падаю. – Она усмехнулась и потёрла правый висок, на который пришёлся удар.

– Болит? – спросил парень с участием. – Хочешь, я принесу лёд?

– Нет, не надо, – сказала Ольга. – Думаю, я просто переволновалась... Лучше скажи мне, как тебя зовут? Я ведь тебе имя так и не придумала.

– Я – Дэвид, – ответил парень негромко, будто смутившись. – Это имя дала мне мама, а фамилия моя по отцу – Северов.

– Дэвид Северов, – произнесла Ольга с улыбкой, – очень лаконично. Ну, что же, Дэвид, после того, что мы вместе пережили, думаю, мы не можем просто так расстаться. Поэтому ты должен остаться здесь, если конечно, сам этого хочешь.

– Я хочу, – ответил он серьёзно, но потом добавил, помрачнев. – Только, если я останусь, боюсь, нам придётся пережить ещё больше.

– Главное, чтобы нам не было скучно, – сказала Ольга, по-прежнему улыбаясь.

– Пожалуй, это я могу обещать, – произнёс Дэвид без смеха. – А теперь спи, я буду рядом, как и раньше.

Глава 7. Дэвид

Следующее утро вновь было ярким и солнечным, шторы на окне спальни были раздвинуты, и сквозь прозрачный тюль в комнату проникал отражённый гладким полом террасы свет. Именно он и разбудил Ольгу сегодня раньше обычного, нарушив её сон непривычно яркой освещённостью. Лениво приоткрыв веки, она посмотрела сначала на белый потолок спальни, а потом, скосив глаза в сторону, увидела царивший в ней ещё со вчерашнего вечера бардак. Сцена разгрома, валявшиеся на полу комнаты вещи, распахнутые дверцы шкафа, в котором

лежала в полнейшем беспорядке её одежда – всё это живо воскресило в памяти Ольги события прошедшей ночи, заставив её резко вскочить в постели. Сев, девушка увидела, что она не одна в комнате – на привычном месте у изножья её кровати лежал волк. Он не спал, а просто сидел, поджав под себя задние лапы и вытянув передние, и ждал, когда проснётся Ольга. Увидев, что это, наконец, произошло, он встал и, в волнении подёргивая хвостом, подошёл к ней ближе и сел возле изголовья кровати, уставившись на девушку своими большими голубыми глазами. И хотя он не мог говорить, она поняла, что он приветствует её, и ответила:

– Привет, Дэвид, – она потянулась к нему, чтобы погладить, как обычно делала это раньше, но, опомнившись, опустила руку. Одно дело гладить одомашненного волка, и совсем другое – оборотня. Ему попытка ласково потрепать шерсть на голове и почесать за ухом может показаться неуважением. Однако Дэвид, будучи в облике волка, очевидно, не возражал против того, чтобы Ольга погладила его. Подойдя ещё ближе, он положил голову на кровать, показывая этим своё расположение. А девушка, секунду поколебавшись, положила руку на его покрытую густой серой шерстью голову.

– Так странно, – заговорила с ним Ольга, проводя пальцами по шерсти, – сейчас ты мне кажешься совсем обычным волком, только не диким. При свете дня трудно поверить, что на самом деле ты человек... Интересно, меняется ли твой разум во время этих превращений?

Последний вопрос она задала скорее сама себе, всего лишь озвучив свои мысли. Но волк, услышав его, ни с того ни с сего встрепенулся и, убрав голову, из-под её руки, попятился на несколько шагов назад, а потом активно закивал. Выглядело это очень забавно – взволнованный кивающий волк – но при этом и пугающе, словно он хотел сказать что-то, но никак не мог этого сделать. Поэтому Ольга была рада, когда он успокоился и пошёл к выходу из комнаты, показывая тем самым, что пора вставать.

Потянувшись прежде, чем встать, Ольга скинула с себя одеяло и выбралась из постели. Затем, сменив ночную рубашку на халат, она заправила кровать и занялась подниманием с пола и раскладыванием на положенные места разбросанных во время вчерашних поисков вещей. Покончив с этим делом, она отправилась в ванную, чтобы умыться, а потом на кухню – завтракать. А дальше всё закрутилось, Ольга занялась своими делами: уборкой, писательством и так далее, а волк в это время сидел на террасе, бродил по саду или сидел где-нибудь рядом с девушкой, наблюдая за ней. Так продолжалось до самого вечера, пока солнце не скрылось за горизонтом, и вместе с угасанием дня не начала меняться атмосфера в маленьком домике, стоявшем в глубине погружившейся в синие сумерки долины.

Как только стало настолько темно, что Ольге, работавшей в тот момент за компьютером, пришлось включить настольную лампу, чтобы лучше видеть клавиатуру ноутбука, волк, прежде сидевший, наблюдая за ней, на своём излюбленном месте возле дивана, тихо встал и вышел из кабинета. Ольга этого не заметила, потому что сидела к нему спиной, но, вот его возвращение привлекло её внимание – вернулся он уже в облике человека. Почувствовав, что за её спиной кто-то есть, девушка обернулась и увидела стоявшего на пороге кабинета Дэвида. Он пришёл совершенно бесшумно – можно было только удивляться тому, как она могла слышать его шаги сквозь сон – и, не желая отрывать её от работы, безмолвно ждал, пока она закончит. Однако, увидев его, Ольга уже не могла сосредоточиться и продолжить писать, поэтому она сохранила то, что сделала и выключила компьютер.

Хотя Ольга уже не боялась Дэвида, как раньше, его присутствие в человеческом облике по-прежнему вызвало у неё трепет. Отчего-то только в этом образе она воспринимала его как оборотня – существо, как минимум, сверхъестественное, если не сказать, жуткое. Но когда перед ней был волк, Ольга до сих пор видела в нём лишь обычного лесного обитателя, который волею судьбы стал её домашним питомцем. Возможно, дело было в том, что она просто привыкла относиться к нему так, а может быть, причина такого двойного восприятия лежала в том, что она очень редко общалась с людьми и, откровенно говоря, не особенно любила это

делать. Так или иначе, когда в комнате появился Дэвид, она уже не могла думать ни о чём другом. Закрыв ноутбук, она повернулась на стуле в его сторону и стала быстро соображать, что теперь делать. Учитывая, что теперь он стал человеком, с ним нужно было говорить, только вот о чём девушка не могла придумать. Наконец, спустя несколько секунд неловкого – для неё – молчания Ольга выпалила первое, что пришло ей в голову, а именно:

– Слушай, а откуда у тебя эти штаны? – задала она вдруг заинтересовавший её вопрос. – У меня в доме, кажется, не было мужской одежды.

Дэвид, сначала удивившийся этому вопросу, опустил взгляд на свои брюки, представлявшие собой нечто вроде старых, давно потерявших форму и вид спортивных штанов. При этом на лице его возникло ни с чем несравнимое, виноватое выражение, какое возникает у детей, если их застают за недозволенным занятием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.